

18+

Анатолий Завражнов

Десант в Камелот

книга первая

Услы Круглого Стола

Анатолий Завражнов

**Десант в Камелот. Книга
первая. Углы Круглого Стола**

«Издательские решения»

Завражнов А.

Десант в Камелот. Книга первая. Углы Круглого Стола /
А. Завражнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-654232-7

В английском городке Гластонбери в графстве Сомерсет есть могильный камень с короткой надписью «Король Артур». И ничего более. Сказания, легенды, предания, летописи, научные исследования и прочие небылицы тучами выются вокруг Артура и рыцарей Круглого Стола. Где истина? Отыскать её довелось двум российским лейтенантам из ВДВ, оказавшимся случайно в Камелоте тех времён. А заодно и навести там кое-какой порядок. «Никто, кроме нас!» — не так ли?

ISBN 978-5-00-654232-7

© Завражнов А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
«Застолье»	11
Первые раздумья	23
Время делать первые шаги	31
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Десант в Камелот. Книга первая Углы Круглого Стола

Анатолий Завражнов

© Анатолий Завражнов, 2025

ISBN 978-5-0065-4232-7 (т. 1)

ISBN 978-5-0065-4233-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Начало мая. В среднеазиатской полосе – канун летней жары. И сейчас днём желательно проводить время в тени, хотя ночами ничего так примораживает – обычное явление на уровнях намного выше моря. Выход «в поле» – на рассвете, чтобы быстрым маршем преодолеть почти двадцать километров до предгорного полигона. Вот там уж все удовольствия и от солнца, и от разновысоких лабиринтов среди камней и скал в поисках упрятанных батальоном обеспечения мишеней. Расчёт по времени – трое полных суток, включая и часть ночного времени. Все четыре взвода десантников к старту готовы, остались последние подписи командиров на КПП. Вооружение, обмундирование и неслабое снаряжение боеприпасами, аптечками и сухпайком у бойцов проверено.

И нате вам – посыльный из штаба с предписанием немедленно явиться пред светлы очи полковника Плохих лейтенантам Орлову и Гусеву. Чертыхаться-то они умели изящно, а что делать – потопали, не сняв ни оружия, ни набитых рюкзаков. Была надежда, что это ненадолго. Полсотни шагов вдоль линейки палаток, и вот он – штаб.

Вчера по забытой уже причине полковник Плохих не успел просмотреть до конца дневную почту. Этим и занимался ни свет ни заря, ожидая начальника штаба и зампотеха на плановое утреннее совещание. Когда эта неразлучная пара пожилых уже майоров явилась, командир доставал последний документ, присобаченный к обычному конверту. Пробежал глазами текст и пошёл красными пятнами.

– Спорим на фляжку верблюжьей колючки, что командир прочитал письмо от супруги с жалобой на старшего лентяя – у него выпускные скоро, – предложил майор Жилейкин, который начальник штаба.

– Согласен, если двойной перегонки. Письмо местное, по конверту вижу – из школы Чирчика, приглашают командира на встречу с перваками, как участника Бородинского сражения, – у зампотеха майора Боята младший учился во втором классе, и счастливый отец обнаружил, что нынешним детям всё равно, когда и что происходило в прошлом – любые события для них оказывались вчерашним днём.

– Вы мне оба проспорили, – сообщил полковник Плохих. – А Павел Ильич Жилейкин пусть готовит полфляги зампотеху – письмо, действительно, из Чирчика, чтоб он провалился. Щас...

Полковник нашарил кнопку, и через несколько мгновений полог откинул дежурный по штабу.

– Немедленно вызвать сюда этих лейтенантов!

– Орлова, что ли с Гусевым? – проявил ясновидение сержант. – Они на выходе в поле.

– Их проблемы, не тормози!

– Что, неужто опять? – заинтересовался Боят, усаживаясь на допотопный стул. – Чёрт, не могли мебель попрочней завезти.

– А ты не мог не отрастить некоторые места, – возразил Жилейкин, осторожно проверяя на прочность свою мебель – сам был ничуть не тоньше. – Так что, командир, снова негативные итоги выходного дня? За полтора месяца – четвёртый раз с участием одних и тех же лиц, так не бывает же!

– Я тоже так думал. Не учёл известный постулат: один случай – это случай, два – совпадение, а три – уже система. Вот оно и сказывается на практике... О, явились, птицы!

– Товарищ полковник, лейтенант Орлов по вашему приказанию прибыл!

Положенную уставную формулу также бодро повторил Гусев.

– Молодцы! – оценил полковник. – Гляньте, отцы-командиры, наши дети—командиры устав ни с того ни с сего вспомнили! Как, чёрт побери, вас угораздило в десятый раз, а? – стукнул он кулаком по столу, чуть его не разломав. – Как? Этот город вас отторгает или он вам не нраву? Что ни выход на выходной – непременно драка с мордобитием или наоборот. И заметьте, непременно с вашим участием, больше ни с каким. Вот, сообщение от замглавы города. Так... Четверых пострадавших с вывихами суставов пришлось срочно доставить в травмпункт. Требую срочно разобраться и наказать... И так далее. И ведь фамилии ваши указаны. Говорите своё последнее слово!

– Никак нет, товарищ полковник, докладываю, что раз этот не десятый, а четвёртый! – отрапортовал Орлов.

– Так точно, товарищ полковник, четвёртый! – подтвердил Гусев.

– Почему замолчали? – прищурился Плохих.

– Согласно вашему приказу о последнем слове, товарищ полковник! – это опять Орлов.

– И вот как с ними поступать, товарищ начальник штаба? Или вы, товарищ майор зампотех, знаете, что с ними делать, а?

– Меня вот что интересует, товарищ полковник, – не смог не ответить майор Жилейкин. – По всем четырём эпизодам мы получаем сообщения от администрации города, так? Отнюдь не из полиции, хотя она там непременно участвовала и, как водится, в ту администрацию в сводках отмечала участие наш орлов. Не так ли, Орлов? Или ты, Гусев, не так?

– Так точно, товарищ майор, так! – отвечал Гусев, – Про сводки сведений не имею, но каждый раз к шапочному разбору прибывал полицейский наряд, и нас вместе с пострадавшими якобы от нас и со свидетелями доставляли в отдел. Снимали показания и отпускали.

– Вот так запросто отпускали? – удивился Боят. – Вы же вроде как местным костыляли за что-то якобы по справедливости, и местная полиция вам верила? Кстати, за что вы их так?

– За дело, товарищ майор! Это наваждение, товарищ майор, злой у них рок и судьба тоже злодейка, – Орлов вдохновлялся. – Все четыре раза мы посещали разные забе... клубы по-нашему. Чтобы с танцами, чтобы с девушками, чтобы... Весело чтобы. И каждый раз там появлялся один и тот же мачо с ароматом кишмишовки. А мы, стало быть, приставали к его зазнабам. Да, всегда. В разных местах у него много разных зазнаб оказывалось. И он, стало быть, указывал на нас своим приятелям, а мы, стало быть, отвечали на необоснованную агрессию.

– Как могли, стало быть? – полковник нервничал всё сильнее. – Не узнали, случаем, фамилию этого... как ты сказал? Лечо? Мачо?

– В последний раз удалось, – Орлов потёр лоб, глянул на приятеля. – До того он всегда успевал смыться с места общения до приезда полиции. Вроде как Нагматовым его записывали, так, Коля?

– Так как-то, Нагматов или Нигматов, что-то похожее...

– Нигметов! – это майор Жилейкин заглянул в письмо, которое командир так и держал в руке. Хохотнул. – Вот вам и причина писем, надо же, какова мамаша, и не остерегается, что осудят, без псевдонима подписывает...

– Это их проблемы, – буркнул Плохих. – У нас своих хватает. Как ни крути, а письмо официальное, и неизвестно ещё, что там полиция в протоколах отмечала. Вот, кстати, тот же вопрос: побили паренька до повреждения суставов, а у него такая «крыша», и полиция вас запросто отпустила? Может, приглашали ещё побывать?

– Никак нет, товарищ полковник, не приглашали, и не запросто, – возразил лейтенант Орлов. – В самый первый случай стало понятно, что дела вешаются на нас. Так мы к тому готовы. Записали все разговоры на диктофон, что в смартфоне, а гаджет работал на передачу сюда – оставляли у парней экземпляр для связи. Когда они потребовали подписать протокол с признанием вины, мы им и прокрутили все их угрозы. Во второй же раз дали послушать записанное в прошлую встречу, чтобы знали, что не блефуем. Потому и после поостереглись

давить. А обыскать и изъять мобильники что-то не решились. Так что всё там и происходило вежливо и с полным взаимопониманием.

– Взимодопонимались... Куда ни кинь, всюду наказывать не за что, – тяжело вздохнул полковник Плохих и протянул парням письмо. – Распишитесь на грамотке, что ознакомлены.

Не успели Орлов с Гусевым ни прочитать, ни подписать. Лёгким дуновением ветра письмо улетело неведомо куда. Между прочим, вместе с лейтенантами Орловым и Гусевым. Стул под зампотехом наконец-то подломился, тот заворочался на полу, пытаясь встать, но, увидев странную картину, временно остался лежать.

Майор Жилейкин удержался в сидячем положении, однако застыл, коротко и грубо ругнувшись. Лишь командир медленно поднимался над столом, так же медленно наливаясь багровым цветом лица. С усилием протёр глаза, упёрся кулаками в столешницу.

– Что тут за... фокусы творятся, а? Вы кто такие и из какой лампы Аладдина появились тут? А главное – где наши люди?

Мог бы и ещё как обозначить недоумение и назвать это явление, но уж как вышло. Только лампу и вспомнил из далёкого волшебного прошлого. Вместо лейтенантов перед столом и тремя командирами стояли два... две фигуры прямиком из самых что ни на есть средних веков: не люди, а сплошное сверкающее в утреннем свете железо. Как там оно называлось, неведомо, пускай будут латы. Шлемы с плюмажем, нагрудники, наручи, поножи – в общем, полный комплект воинствующих рыцарей. Хотя, кроме монструозных кинжалов на поясах, оружия не видно. Коней тоже. Ещё в правой руке у каждого – серебряный шар размером с кулак. Если кто подобное видел, то только в фильмах, да на гравюрах в учебниках истории. На открытых лицах – прямой и твёрдый взгляд, короткие бородки и рыцарское благородство. Иностранцы, одним словом.

– И что явились не запылились – чтобы молчать? Представьтесь, как положено по уставу! Если тут не мираж, конечно, – с трудом выдавил командир.

Двойное явление синхронно сделало короткий кивок и заговорило. Непонятно заговорило, но у майора Жилейкина, стихийного полиглота, ожили уши.

– Не кажется ли тебе, Владимир Егорович, – обратился он к полковнику, – что эти звуки напоминают язык нашего вероятного противника? Станный какой-то, но, несомненно, английский.

– Напоминает, – процедил командир, не отводя взгляда от пришельцев. – Вот и разможивайся, начинай допр... беседу.

Если в вольном переводе безо всяких междометий и повторов, без которых допр... беседа не клеилась...

– Вы не из Англии, случаем, будете? – как-то так получилось у начальника штаба.

– Да, сэр, мы прибыли из вышеуказанного тобою королевства, сэр, – подтвердил один. – Мы к вам с миром и по делу. Позвольте несколько вопросов, сэр?

Жилейкин обменялся взглядами с командиром и тяжело поднимающимся зампотехом, кивнул.

– Будьте так любезны, сэры, спрашивайте.

– Как называется государство, в котором мы имеем честь пребывать? Какой ныне год от рождества Христова? Ходят ли среди вас правдивые сказания о нашем великом и славном короле Артуре? Наслышаны ли вы...

– Остановитесь, сэры, – Плохих, видимо, полностью пришёл в себя, насколько это возможно в дикой ситуации. На всякий случай помахал ладонью перед своим лицом. – Год у нас от того рождества две тысячи двадцать четвёртый, на троне Англии король Чарльз, хотя его называют ещё Карлом Третьим. Об указанном вами короле Артуре остались лишь некоторые

хроники и летописи, а уж насколько они правдивы, не нам судить. Если пожелаете ознакомиться, придётся вам задержаться и посетить столичные библиотеки.

– Зачем же? – майор Боят отшвырнул ногой обломки стула. – В интернете отыщем. Если сэрам нужно.

Переглянулись и рыцари. Разочарованно.

– Не нужно, – вздохнул второй. – К великому сожалению, сэры, мы не располагаем временем, а главное понятно: мы попали не туда, куда нас послал волшебник Мерлин.

– Не умеет он посылать, – вставил Боят. – Дальше нужно. И адрес обозначать поточней.

– Да, сэр, не получилось. Однако он предвидел возможные ошибки и предсказал нам долгое путешествие, чтобы отыскать нужное время и место. Потому благодарим за мирную встречу, и позвольте распрощаться, досточтимые сэры,

– Минутку, – опомнился полковник. – А где находятся наши лейтенанты, а? Надеюсь, после вашего ухода они вновь окажутся здесь, мы с ними не договорили.

– Сожалею, сэр, но вашим э... рыцарям придётся ждать окончания нашей миссии в другом месте. Не смеем лукавить, что им там придётся легко. Однако утешим вас тем, что ни им, ни вам скучно не будет. Прощайте, сэры!

Рыцари короля Артура соединили серебряные шары, между которыми возникла и исчезла «вольтова дуга». И пропали. Остался весьма ощутимый запах озона или серы – не до того стало отцам-командирам, поскольку их взору предстали два совсем уж невиданных и неведомых существа, вольготно расположившихся на свободных стульях. Вольготно им удалось, потому что росточком оказались среднему человеку по пояс.

Больше всего они напоминали мохнатых коричневых коал с симпатичными кожистыми наплёпками вместо носов, чебурашкиными ушами и чёрными любопытными глазами. Одеты в нечто, очень похожее на комбинезоны с плечевыми лямками – в таких у нас сантехники и автомеханики работают, здесь лишь карманов на разных местах не имелось.

– Вот уже и не скучно, – подумал Плохих. – Это уже не телесериал получается.

Полог палатки приоткрылся, заглянула голова дежурного.

– Товарищ полковник, там народ в беспокойстве, уже выходить надо, а лейтенантов нету...

– Командиры взводов условно убиты, пусть заместители ведут, – отреагировал Плохих и продолжал думать.

– В одежде – стало быть, разум в наличии, только как с ними говорить, на каком таком диалекте?

– Да на любом, – прозвучало в голове полковника. И не только у него, видать, потому что майоры вздрогнули от неожиданности. – Если мыслями, то это запросто.

– Что значит запросто? – по привычке вслух возмутился начальник штаба. – Что значит мыслями? Вы что, мысли читаете, это как же мы государственные секреты и личные тайны хранить будем? Не положено!

– Нет-нет, спокойней надо. Мысли читать не можем, только обмениваться тем, что нужно в разговоре, не более. И только с теми, с кем общаемся. Где мы оказались вместо своего объекта, не подскажете?

– Подскажем, а вы кто, собственно? – Плохих продолжал говорить вслух, а иначе как его коллеги услышат, они к мыслям непривычны.

– Да, конечно, прощенья просим, мы – деланки. Я – деланк Фабус, – склонил голову один. – Рядом – напарница деланка Крона. Направлялись на обследование переходного шлюза в рейсовый корабль на Меленитту. Так мы где?

Наговорились, называется...

– Что ж, надо размещать гостей. Давай-ка уже, Павел Ильич, вызывай кого-нибудь, – обратился к начальнику штаба полковник и устало откинулся на спинку стула – от мыслеобразов загудела голова. От информации о неведомых доселе сверхцивилизованных мирах этот гул продолжится ох, как долго, наверно.

– Например?

– Например, особистов, секретчиков, старшину взвода обеспечения, начальника столовой, медика...

– Скорую из дурдома, – добавил зампотех. – Для нас, естественно.

– Не помешает, – согласился Плохих. – срочный доклад надо готовить в дивизию, вот оттуда точно придёт указание посетить дурдом.

– А фотки, видео и аудиозаписи на что? – возразил Боят. – Я зампотех или хвост вам пороссячий, всё записал, жаль рыцарей упустил...

– Рыцарей ему жаль, – полковник включил ноубук. – Думать надо, где и как Орлова с Гусевым искать! По сути они ведь без вести пропали ни за что ни про что. Семьям что сообщать? Знаю, что у Гусева семьи нету, а что это меняет?

«Застолье»

Все присутствующие за Круглым Столом в Камелоте рыцари находились в самом мрачном расположении духа и не скрывали того. Мерлин – волшебник и пророк – чувствовал себя крайне неудобно. Не первый день, причём, он, молча, выслушивал справедливые упрёки, а как же – разве скрыть того, что он натворил в своём безудержном самомнении и безграничной уверенности в своих силах? И в своей неоспоримой правоте, которую иначе, как истиной, не называл.

После того, как король Артур с позором изгнал посланников римского императора, явившихся с требованием уплаты огромной ежегодной дани, ситуация в Английском королевстве стала меняться к худшему. Хотя и так, казалось бы, хуже некуда: северные мятежные короли не прекращали своих нападений, а сил у них оставалось немало. Король Ангвисанс Ирландский умудрился договориться с нападшими на него сарацинами и готовил совместный сброд к вторжению в Англию. Заодно заключил союзный договор с королём Ройнсом из северного Уэльса. Регулярно то вторгались, то отходили назад войска королей Дании, Гламоргана, Сурлузы и Дальних Островов... Это не считая повседневных внутренних распрей между лордами-вассалами, которые ради своих прихотей и амбиций препятствовали сколачиванию единой армии. Упомянутые сложности – только те, что на виду, их заранее мог видеть волшебник Мерлин и вовремя предупреждать Артура. Беда первая в том, что мог он только предвидеть, а сам помогать в преодолении врагов не считал нужным – типа это дело обыденное, нечего на волшебство надеяться, уповайте на господ и собственную храбрость, о которой безостановочно сообщаете всем подряд. Потому только пророчествами всех пугал, на что мало кто обращал внимание. А главное – Мерлин не в силах видеть будущее, в котором принимали участие другие волшебники. В данном случае – волшебницы. В королевстве таковых, владеющих высоким ремеслом чародейства, издревле насчитывалось немало, но до сих пор никто друг дружке не мешал. Жили либо уединённо и занимались самосовершенствованием, либо во всём помогали своим лордам.

Интриганок «высокого полёта» трое оказалось на тот момент. К тому же действовали они тайно и крайне осторожно. И сумели договориться меж собой, хоть и преследовали свои личные цели. Спелись только потому, что цели эти почти не пересекались. Сводная сестра короля Артура волшебница Фея Марго лелеяла мечту занять королевский трон, считая брата самозванцем. Волшебница Нинева – вдова и ученица Владычицы Озера – задалась целью превозмочь в мастерстве самого Мерлина и заполучить место наставницы короля – неважно, кто там на троне окажется. И, наконец, сама Владычица Озера, в своё время подарившая королю Артуру меч Эскалибур с волшебными ножнами. Эта возжелала, ни много ни мало, как стать единственной Владычицей всех вод в королевстве, а может, и за его пределами. Да уж, хотелки разные вроде бы, но, чтобы их реализовать, нужно во что бы то ни стало ликвидировать короля Артура и волшебника Мерлина, что и само по себе не так-то просто. Да ещё и сделать это следовало чужими руками, как и все другие гадости, впрочем – как-никак, а традиции и законы наследования престола в королевстве чтит. Отчего, например, северяне и бунтовали, потому как не верили, что Артур по праву носит корону. Отчасти они и правы: всем известно, что отец его, король Утер Пендрагон переспал с миледи Игрейной, женой герцога Тинтагельского, явившись к ней в образе её мужа при содействии Мерлина. В то время как сам герцог в это время сражался с мятежниками. И кому какое дело, что до встречи короля и миледи её муж уже пару часов назад погиб – кто наблюдал за гибелью герцога и одновременно за свиданием короля? По законам и обычаям, родившийся Артур – наследник, каковым он стал в конце концов, но так где доказательства того, что он – не сын герцога? Только то, что ему единственному

удалось вынуть меч – это ещё до Эскалибура случилось – из камня? Случайность, чистая случайность! Запутанная донельзя история, повлекшая за собой мятежи лордов и королей.

Этим женщинам очень помогали сами их будущие «жертвы». Король безгранично доверял сводной сестре и не скрывал от неё ни пророчеств Мерлина, ни своих ближайших планов. Хоть королева Гвиневера и противилась тому, но это мало помогало: сестра есть сестра. А Марго старательно запоминала королевские секреты и строила запутанные интриги, привлекая в союзники рыцарей, посвятивших ей свои подвиги.

Нинева же просто-напросто влюбила в себя Мерлина, и тот вертелся перед ней павлином и также ничего от неё не таил. Почти ничего – на не заданные вопросы он не отвечал, а Нинева далеко не всегда подозревала, о чём нужно бы спрашивать, кроме видений будущего, новых заветов и планов короля. Владычица же Озера получала от поделъниц нужную информацию, пообещав им всяческое содействие своими средствами.

И времени напрасно никто из них тратить не собирался. Владычица Озера немедленно разослала сорок своих учениц по рекам и ручьям королевства со строгим наказом выяснить, кто и где из местных волшебников и разных водяных духов готов стать на её сторону, а кто подобного не возжелает – с последними она собиралась справиться с помощью новой королевы и Ниневы. Правда, получила лишь один положительный ответ, но не унывала – до сих пор ведь редко покидала своё Озеро у Камелота, и её силы мало кто знал. Просто необходимо поменять тактику – являться к непокорным самой, либо отправлять учениц не поодиночке, а целыми отрядами. Нинева трижды усилила своё женское воздействие на Мерлина, чтобы узнать, как он собирается помогать королю, а также и о королевских задумках. Фея Марго сама этого сделать не могла, поскольку срочно и тайно отправилась в Римскую империю. Она собиралась предложить императору золотые и оловянные горы, лишь бы он развернул крупномасштабные военные действия против Англии, благо отказ Артура от дани стал прекрасным к тому поводом. Надо сказать, что она добилась определённых успехов, особенно после того, как король раскрыл перед ней планы Мерлина. Не затруднилась даже ещё несколько раз посетить римского императора.

Вот уже три месяца прошло с того проклятого дня, в который Мерлин насоветовал королю Артуру оградить границы Камелота и королевства в целом от вторжения старых врагов, новых мятежников и всякой нечисти с помощью его, великого Мерлина, волшебства.

– Сэр, – вещал великий Мерлин, – много ваших рыцарей уже пало в непрерывной войне. Союзные короли и лорды также изнемогают под гнётом бесчисленных врагов. Нам не удаётся объединить усилия – нападения происходят по всем окраинам королевства и иных дружественных земель. Даже за каналом сэры короли Бан и Бенвик, храбрые и неутомимые рыцари, не могут прийти нам на помощь и получить поддержки от нас. Мы разобщены несправедливыми усилиями противника – в нём нету никакого благородства! Нам мешают внутренние междоусобицы. Проклятье! Ещё немного времени, и мы потеряем земли, на которых растут хлеба, пасутся стада овец и коров, сами знаете, что это означает. Сэр, я много размышлял и призывал на помощь своё мастерство. Выход только один – волшебство и ещё раз волшебство! Безусловно и исключительно моё волшебство!

– Так отчего ты не применяешь его? – с лёгким подозрением спросил король. – Что мешает тебе, волшебник Мерлин?

– Это сложный ритуал, сэр, в котором необходимо добровольное участие всех рыцарей Круглого Стола, имеющих ныне в наличии в Камелоте. И подготовка – в определённый, указанный мною момент они должны думать об одном и том же, представлять одно и то же, сэр. Иначе – не могу гарантировать нужные нам последствия.

– Не можешь гарантировать результаты собственного волшебства? Странно. Но ладно. Сколько времени потребуется лично тебе, чтобы подготовить всё необходимое и настроить, как требуется, рыцарей?

– Мне нужно лишь полнолуние, сэра, а до него всего три дня...

И собрал король Артур всех рыцарей, которые, находились в Камелоте и недалеко от него, печалась о судьбе королевства, молясь и призывая на помощь Господа и силу Его, ожидая призыва короля к великому подвигу. Нет, не всем из ста пятидесяти удалось откликнуться на призыв: тридцать два благородных сэра геройски пали в битвах с врагами и нечистью. Ещё сорок храбро сражались сейчас на границах королевства, но семьдесят восемь готовы занять свои места. Дождались рыцари сигнала, собрались в назначенный день и час, заняв каждый отведённое ему место за Круглым Столом под горящим неугасимым светом факелов. И, вознеся молитву, рыцари принялись слушать Слово Мерлина. Лишь сэра Алфи теребил кружевной платочек возлюбленной своей леди Аэронвен, не в силах расстаться с приятными воспоминаниями о счастливых часах и минутах, проведённых с леди на лесных полянах, в сыром весеннем саду, в трапезной у камина и в опочивальне. Не покидали сэра Алфи греховные мысли, что, к счастью, заметил король Артур и привёл одурманенного любовью сэра в сознание благочестивым словом и жестом. И продолжил волшебник Мерлин своё наставление, в коем настоятельно звучало требование забыть обо всём, кроме как о спасении королевства. А для того в центре стола нынче расположилась изящная объёмная карта, сотворённая волшебством из глины, где были указаны прежние границы, которые ныне всё более приближались к Камелоту. Мерлин убедительно наказывал сэрам рыцарям внимательно смотреть на карту, по его сигналу представить в головах своих именно старые рубежи, за которые требовалось отбросить наглых завоевателей – и более от рыцарей ничего не требовалось. Тот кусок границы, что видел рыцарь, и должен был предстать перед его мысленным взором в виде лугов, гор, рек и прочих признаков великолепного ландшафта, очищенного от врага.

И настала ночь, и появилась в небе над горизонтом полная луна, бросившая на ждущий Камелот свой багровый свет, отразившийся на стенах зала, на латах рыцарей, на Круглом Столе. Громовым голосом подал Мерлин нужный знак, и застыли рыцари, выполняя Слово волшебника. Мерлин же, не теряя времени и наличия духа, твёрдой рукой опустил в середину рисунка горящий факел. Тут же раздался великий и оглушающий удар грома, от стола поднялся вверх столб ослепительного пламени, по просторам замка зашумел ураганный ветер, неся на себе клубы молочного тумана, померк в котором свет луны, и обессиленно поникли головы рыцарей на знаменитый стол.

Вот только занятый подготовкой к ритуалу и проведением его, отдавший сему действу все телесные и душевные силы, а также и волшебные мысли, не заметил великий Мерлин, что позади него в тених скрывались под изготовленными Владычицей Озера покрывалами Фея Марго и Нинева. И в последний момент им удалось на самую малость отклонить факел Мерлина. Возможно, они и сами не подозревали, к чему может привести их вмешательство, но для Ниневы главное – опорочить волшебника Мерлина в глазах короля, а для Марго – показать рыцарям, что сэра Артур не способен достойно защищать границы королевства.

Так завершился за Круглым Столом в Камелоте предложенный и проведённый волшебником Мерлином ритуал спасения королевства сэра Артура и союзных ему лордов. Рыцари, понятное дело, один за другим подняли головы и стали здоровы – Мерлин же волшебник, он своим сторонникам не мог принести вреда. И не стало более врага в границах королевства, а также и за пределами его.

Там вообще ничего не стало!

Это не сразу увидели, узнали и поняли, а только через несколько дней, когда сэр Артур направил гонцов на север и на восток, чтобы проверили они защищённость границ и поведение мятежников. Гонцы вернулись крайне угнетёнными с очень странными и пугающими известиями. Северные лорды прибыли в Камелот самолично, чтобы передать королю правдивые слова о происшедшем. На востоке же канал оказался покрыт тем же молочным туманом, что окутал замок во время ритуала. Корабли просто не смогли его преодолеть – их возвращала к своему берегу неведомая сила. Сделав бесчисленное количество попыток пересечь канал на мелких лодках, на плотах и даже вплавь, гонцы понурились и вернулись в Камелот, ожидая справедливой укоризны короля или не менее справедливой плахи. Но сэр Артур был благосклонен к принесшим неприятные, вернее, странные и непонятные известия, поскольку лорды с севера прибыли раньше. И что же поведали они?

С благодарностью сэр Борс Галльский, король Пелинор, его сыновья Персиваль и Ламорак, король Лоденгранс Камилардский отслужили обедни в своих храмах – кто сколько смог, а также выразили глубокое почтение волшебнику Мерлину. На их землях не осталось ни одного захватчика, границы вернулись к прежним благословенным временам. А за границами ничего не видать и не слышать в глухом тумане. Попытки заглянуть за него ни к чему не привели, ни к хорошему, ни к плохому. Потому как туман противился всяким попыткам его преодолеть.

Слегка обеспокоенный и раздосадованный король Артур немедленно отправил новых гонцов на запад и юг. Подождали их в ежедневных молитвах, пирах и рассуждениях, привлекая и Мерлина, но тот также пребывал в недоумении и не смог предположить и предсказать ничего толкового на ближайшие дни и годы. И часто скрывался в своей башне, откуда порою во все стороны летели злые молнии, пугая людей, зверей и домашний скот, но не принося, однако, разъяснений. Посланцы же, второпях вернувшись, также поведали, что и на западе, и на юге «туман, туман, сплошная пелена», сообщая сведения о непонятном явлении и начинающейся панике среди населения, вследствие того, что никто ничего не мог объяснить – ни лорды, ни волшебники, ни служители церкви. Скоро до подданных короля по всем землям разнеслась весть о заключении королевства в непреодолимую преграду высотой до небес – недвижимую, неосязаемую руками, ничем не пахнущую и безвкусную. Но не пускающую ни людей, ни овец, ни даже и мышей – специально проверяли. Как не выпускающую, так и не выпускающую никого из себя.

Медленно ехали верхами сэр король Артур, волшебник Мерлин, двенадцать верных рыцарей и их вассалы. В долгий путь вдоль всех границ королевства отправились они, чтобы собственными глазами увидеть странные туманные картины.

– И неужто у такого волшебника, как ты, Мерлин, не отыщется объяснения сим непонятным явлениям? – строго вопрошал сэр Артур. – Ты видел, что даже мой верный меч Эскалибур не в силах преодолеть туманную стену. Где твои пророчества, где ясновидение всего сущего в настоящем и грядущем, чего нам ждать?

– А чего ждать, жить надо, сэр, – отвечал Мерлин легкомысленно. – Жить, справедливо и рачительно управляя королевством, рыцарями, вассалами, народом и неразумной скотиной. Врагов, как видишь, нету, даже холодные ветры прекратились, также, как и непрерывные весенние дожди. Что тебя беспокоит, сэр? Как я и обещал, королевство в полной безопасности. И истину говорю, что так и будет, пока туман на месте.

– Если туман останется на месте долгое время, – резонно возразил король, – с кем рыцари будут воевать? Они же беспокоятся об этом, потому как, если не с кем воевать, то зачем они нужны? Далее рассуждаем. В мирное время, как ни странно, население в королевстве плодится и размножается скоро и безмерно. То же будут вынуждены делать и рыцари. И куда их всех девать прикажешь, а? И сможем ли мы всех прокормить и одеть? А главное, что я только что

от тебя услышал – «пока туман на месте». Сколько ещё времени он останется на месте, что вещает твоё ясновидение?

– Ничего, к сожалению, не вещает, – признал Мерлин, понутив голову. – Скорей всего, к происшедшему приложил руку кто-то из волшебников, проведая о моём ритуале. Там, в будущем, такая же пелена, не пропускающая мой взор. Будем уповать на Господа, что ж ещё остаётся...

Уповали не столь уж и долго, месяц всего, кажется. И зря, оказалось, занимались сим непосильным трудом. Первые неприятности пришли с востока, приплыли они через канал. Одним прекрасным солнечным весенним утром на глазах обескураженных жителей города Дувра туманная пелена вдали вдруг словно дала изломанную вертикальную трещину. Оттуда, с французской стороны, выплыли полтора десятка вместительных лодок, быстро влекомых многочисленными вёслами. Находящиеся на воде рыбаки в страхе бросились к спасительному берегу, но не всем удалось добраться. В неведомых и немалых по размеру, кстати, ладьях разместились чужие воины. Над бортами виднелись круглые щиты, за которыми скрывались лучники. Они и осыпали стрелами в первую очередь мирных рыбаков, потом стали стрелять по людям на берегу, по жилым строениям, по складам и лабазам. Стрелами с горящей паклей. Начинались пожары, в городе зазвучали набаты. Лорд Даниэль, будучи на ту пору в собственном замке, своими глазами, а также и взором домохозяев и вассалов рассмотрел творящееся безобразие. Немедленно он отдал приказ всем рыцарям оседлать коней и мчаться с ним во главе на помощь Дувру.

Чужеземцы, коих ранее во Франции не бывало – в кожаных одеяниях и островерхих шапках, бородатые, смуглые и узкоглазые, с луками и кривыми саблями, уже проникли на городские улицы, одних жителей безжалостно убивая, других связывая. Наверное, они знали, сколько пленников им требуется, и часть их продолжала злодействовать, тогда, как другие начали гнать пленённых жителей к пристани. Тут и подоспели закованные в латы рыцари лорда Даниэля со своими оруженосцами, ведомые им самим. Их было вчетверо меньше, чем напавших, но вели их ненависть и гнев. Защищённые латами, на привычных к сражениям конях рыцари плотными группами били чужаков на улицах и площадях, отыскивали их в глухих переулках и тупиках. При этом сходу отсекали пристань с ожидающими добычу лодками. Жалости не нашлось ни в одном рыцарском сердце.

В канал успела улизнуть всего лишь одна лодка с ополовиненным составом гребцов и вовсе без пленников. Зато пленённых раненых врагов осталось на берегу достаточно. Всего насчитали более двух сотен напавших злыдней, в живых из которых осталось не более пятой части. Лорд Даниэль был опытен и благоразумен – он посчитал правильным оставить легкораненых в живых, чтобы расспросить их о причинах столь жестокого нападения, а более того – выведать, каким образом им удалось преодолеть неодолимую доселе преграду. И кто они такие вообще? И, разумеется, весть о том нужно донести королю Артуру и волшебнику Мерлину, ради чего в Камелот срочно отправился десяток гонцов-рыцарей.

Случившееся в Дувре стало повторяться в разных точках на границах королевства, особенно, на севере и юге. Как из худого мешка повалило, но хоть в мелких размерах, и не всегда столь воинственное. В середине того же канала объявились торговцы с пряностями и тонкими прочными тканями – в обмен с удовольствием брали шерстяные изделия и саму шерсть. Называли себя персидами и очень быстро учили местное наречие. С ними удалось даже заключить торговое соглашение при условии взаимного ненападения.

С запада и севера лезли в небольших количествах вовсе неведомые монстры и чудища: клыкастые, рогатые, с костяными наростами на спине и хвостах. Злые-презлые! Тем не менее, с ними пока удавалось справляться силами рыцарей, если они оказывались поблизости. Либо

местные охотники наловчились их убивать. Но это пока их мало, нужно что-то предпринимать на случай массовых нападений.

Северные лорды сообщали, что как-то раз прорвалась пара ледяных великанов: ростом в пять человеческих, сплошь в белой шерсти, с огромными сверкающими на солнце мечами. Только они оказались, действительно, ледяными: за малую часть солнечного дня истаяли, назад в туман возвратиться не успели, хоть и пытались. Не успели и навредить никому, разве что разрушили несколько домов в рыбацком посёлке, жителям которого удалось убежать от беды. Никаких трофеев, кроме грязных луж, после себя не оставили.

Ещё на западе, чуть южнее скрывшейся Ирландии, высоко над землёй прорвались сквозь туман две странные железные грохочущие птицы. Очевидцы, местные пастухи, рассказывали, что пролетели эти чудовища всего ничего: вдруг разом замолчали и грохнулись на луговину. Рассыпались на мелкие металлические и деревянные останки, которые люди тщательно собрали и попрятали. Нашли также и четыре полусгоревшие тела людей. Или кого-то, похожих на людей. Прикасаться к ним остереглись, позвали местного священника, и тот, совершив на приличном расстоянии очень краткий молебен, приказал сжечь эти существа.

Границы королевства превратились в суший ад, несмотря на все молитвы и обращения к Нему, что уж говорить, когда архиепископ Кентерберийский падал от усталости прямо в храме на глазах у прихожан. И неоднократно выезжал на границы для освящения их и проведения молебнов. А толку – никакого. Не слышали небеса чаяний людских.

Чашу терпения сэра Артура переполнило сообщение с юга о проплывшем вдоль берега большом корабле с парусами и вёслами. Проплыл и опять скрылся с глаз. Кому ж непонятно, что разведка то была? Король слыл не просто справедливым, могучим и умным, он ещё и просвещённым считался по праву. И хорошо помнил, что в древние времена английские острова навещались римлянами в поисках олова и рабов. До сих пор некоторые из рудников ещё разрабатываются, да и дороги сохранились в малом числе. Их потомки могут и сейчас повторить то же самое. Если это потомки, а не те же самые древние – сейчас уже ни в чём нельзя быть уверенным при таких визитёрах. Могли, кстати, выжить и императорские прихвостни, те, что недавно требовали преклонения и дани.

В любом случае туда необходимо отправлять рыцарское воинство. Это не бессловесные звери, пусть и чудовища, это, как известно, хорошо обученные воины, не знающие жалости в сражениях. Сам же король и возглавил этот поход. И не напрасно. Через седмицу после расположения на берегу двадцати тысяч воинов, оруженосцев и кашеваров из рыцарских отрядов – там, где показывался неизвестный корабль, явилось на морской глади два десятка подобных ему. Это далеко не те лодки, что проникли через канал на северо-востоке первыми, тут на каждом могло поместиться две сотни воинов. Хорошо ещё, если это так: пятикратный перевес в силе гарантировал успешное отражение атаки. На Мерлина возложена обязанность не допустить, чтобы после первых же столкновений на суше какие-либо корабли начали устремляться вдоль берегов, чтобы высадить десант в другом месте. Что обозлённый уже чем-то волшебник обещал выполнить старательно и успешно. И у него получилось: своим огненным дождём и непотребными словами он сумел поджечь пять кораблей, пытавшихся уйти от места сражения. Собственно, то была бойня. Наверно, мореплаватели вовсе не рассчитывали на серьёзный отпор. Подождав, пока основная часть кораблей высадит на берег своих голоногих, но вооружённых луками и мечами латников, Артур скомандовал атаку. Да, пришельцы сражались отчаянно, храбро и умело, вызывая тем самым уважение благородных лордов и рыцарей. Но это же захватчики, не вызывать же их из уважения на поединки! Их требуется убивать безжалостно, скрепя сердце и благородные душевные порывы. Что и делали закованные в броню всадники с длинными копьями и мечами и пехотинцы, шедшие вслед за кавалерией. Сила силу ломит – в этом поздно убедились пришедшие за добычей. Как выяснилось от немногих пленных, именно за рабами они рыскали по свету и туману.

И да, чужаки оказались римлянами, как они себя называли. Но, хоть, слово напоминало наименование римлян, это не старые знакомые. Оставшиеся в живых простые воины мало что знали об устройстве своего государства, кроме того, что императора у них нету, а правит всеми некий кардинал, от имени которого и совершаются набеги за рабами в стороны, доступные сквозь туман.

– Досточтимый Мерлин, не соблаговолишь ли ты объясниться, наконец, в чём тут дело? – призвал король к ответу волшебника в присутствии всех имеющихся в наличии рыцарей Круглого Стола. – Что означают все эти странные появления неведомых существ, когда нам и своих собственных хватает в достатке? Возникает большой вопрос – не стоило ли оставить границы в старом виде и сражаться с привычными врагами, вместо того, чтобы искать защиту от неведомо кого? Не утруждай себя перечислением случайностей. Ты же не станешь возражать, если я скажу, что все эти пакости стали следствием проведённого тобой ритуала?

– Не стану возражать, ваше величество, – отвечал смиренно Мерлин, теребя свою роскошную длинную бороду. – Скажу только, что это случайности, не более того. Всё предусмотреть оказалось невозможным. Например, я просто не в состоянии был наблюдать за всеми вами во время ритуала, может, кто-то вместо пограничного леса представлял себе в тот миг кружевной платочек... Или кто-либо просто оказался не способен что-то представить вообще!

– А может, ты к делу приступишь? – холодно улыбнулся король.

– В первую очередь нам следовало бы узнать, что находится в тех местах, откуда появляется вся эта нечисть... Заодно поискать возможность каким-то образом закрывать появляющиеся трещины в тумане.

– Это ты только что придумал? Кто из нас волшебник? Закрывай трещины. Если не хватает своих сил, могу издать указ, по которому все волшебники королевства обязаны будут явиться тебе в помощь. И что тебе мешало там побывать, пройдя через те же разломы, откуда нечисть лезет к нам? Или просто посмотреть туда своим волшебным взглядом?

– С указом повременим, сэр Артур. Я ещё не все возможности своего чародейства в ход пустил. Посмотреть же не получается, пытался, и не раз, и в разных местах, не выходит, словно там находятся такие же волшебники, поставившие защиту от посторонних взглядов.

– О небеса! – воскликнул король. Нет, не в гневе – не мог он гневаться на Мерлина, своего наставника. А в огромном недоумении. – Неужто ты, великий Мерлин, не можешь сам создать подобное препятствие для тех, кто пытается нас уничтожить?

– Я понял, сэр, – отвечал крайне смущённый волшебник. – Я немедленно примусь за обе задачи, сэр. Я, видите ли, до сих пор был крайне озабочен решением вопроса возможности организации противодействия... – Мерлин окончательно запутался в кружеве одного падежа и исчез облачком пара с королевских и рыцарских глаз.

Таким образом, озабоченный судьбой королевства сэр Артур томился в ожидании исполнения обещаний со стороны Мерлина – больше ничего не оставалось, кроме как по-прежнему уповать на Господа и направлять воинство в горячие точки. Хотя, предугадать заранее, где эти точки возникнут, невозможно. Но чуть успокаивало то, что сообщения о новых прорывах перестали поступать.

Наконец, по прошествии недолгого времени волшебник явился пред королевские очи, весьма возбуждённый и довольный собою, и просил сэра Артура вновь собрать рыцарей Круглого Стола, дабы не утруждать впоследствии его величество пересказом сообщений его, Мерлина. Король Артур благосклонно дал своё согласие и отправил гонцов предупредить рыцарей о скором немедленном сборе, несмотря, что и с прошлого совещания прошло совсем немного времени. На что те откликнулись с воодушевлением и заняли отведённые места вокруг Стола, ожидая добрых вестей. Или недобрых – о том гонцы их не поставили в известность.

Ожидаемо, что король сразу же предоставил слово волшебнику Мерлину. Тот благо-склонно кивнул, поднялся в воздух вместе с креслом, невзирая на укоризненный взор остав-шегося ниже его короля. Но за Столом все равны, просто волшебнику необходимо видеть вос-торг в глазах внимающих ему рыцарей. И повёл неторопливую речь.

Рассказ Мерлина (первый)

– Должен сообщить, досточтимые сэры, о своих успехах, коих я успешно достиг за корот-кое время после разговора с сэром королём Артуром. Во-первых, мне не удалось поставить незримую защиту вокруг всего нашего королевства. И не потому, что у меня не хватает сил, а потому, что волей Господа нашего границы весьма велики. Надёжно запечатан лишь южный проход, откуда являлись рабовладельцы риммы на своих огромных кораблях. На какое-то неиз-вестное мне время запечатан, но надёжно. Правда, не могу дать гарантий, что они не попыта-ются проникнуть к нам в других местах – там, конечно, как стало известно, нет императора, но и без него мысли о сборе дани с Англии появляются вновь и вновь. И всем нам нужно поду-мать, как пресечь их непотребные замыслы! Во-вторых, я сумел пройти через щель, которая образовалась первой, на другую сторону туманной стены. Не стану утруждать ваш слух тем, как я блуждал, и какие ужасные видения пытались напрасно воспрепятствовать моему движе-нию. Это я со всеми подробностями продиктую сэру мастеру Блэйзу, летописцу короля. На том берегу канала ныне обнаружил я полное отсутствие Франции и иных известных нам земель, а вместо них простираются обширные степи, не окидываемые единым взглядом. И многих взглядов, даже волшебных взоров не хватит, чтобы узреть, насколько далеко они простира-ются. Степи, степи и степи – весьма, к удивлению моему, плодородные. Посредине тех степей с севера на юг течёт широкая полноводная река. Сколько воды на севере из тумана вытекает, столько же на юге в туман и втекает. Бесчисленное множество притоков с обеих сторон питают реку, но куда девается их вода, я не понял, да и не о том сейчас речь

Населены те земли людьми, кои зовут себя монгольцами. Заняты они скотоводством, земледелием, в прибрежных местах подле реки – рыболовством, на просторах степей – охотой, а в далёком прошлом – набегами на соседние страны и государства. Властвует над всеми и всех держит в крепком кулаке некий хан Чингиз, по велению свыше решивший завоевать весь мир. Да, надо сказать, что, внимательно, но осторожно осматривая просторы степи и её население, я обнаружил их волшебника, именующего себя главным шаманом всего света и тьмы Марду-ком. С ним я и решил поговорить в первую очередь, представ перед его очами в сиянии пол-ной луны. Узрев моё появление, он пал ниц на кошму, тут же приказал служанкам поставить перед нами плов и кумыс – такой приятный напиток от кобыл. Бодрящий тело и душу. Так вот, кумыс, лунная дорожка на водной глади, перекличка фазанов, стрепетов и цикад в ноч-ной тиши, служанки с раскосыми глазами... – Мерлин задумался, оторвавшись от повествова-ния, но вернулся к нему, волшебник всё-таки! – О чём это я? Мардук, тот шаман, и поведал их историю, не в силах что-либо утаить. Во многих набегах хан Чингиз завоевал и взял под свою справедливую саблю обширные земли на запад от своих родных степей. И на север. Дви-гаться же к югу ему мешали непроходимые горы и пустыни. Кстати, сэры, монгольцы искренне считают, что земля наша плоская, как... как коровья лепёшка!

– А какая же она? – удивился сэр Кеннет.

– Кто? Лепёшка? – не понял Мерлин.

– Лепёшку я видел несколько раз. Земля какая, по-твоему?

– Шар земля, шар! Круглая она, как моя голова, только без бороды и шляпы! – возму-тился Мерлин. – Но нам ныне не до глубоко научных споров и дискуссий, я от них у шамана устал. Продолжу, с вашего дозволения, будто оно мне нужно...

После острый и ненасытный взгляд хана обратился к востоку – разные слухи ходили о богатейших тех землях. И подошла тьма ханских воинов к широкому проливу, за которым

лежит островное, как и наше, государство Ниппон, где, по убеждениям монгольцев, восходит из океана солнце. И приказал хан изготовить многие сотни челнов, чтобы преодолеть пролив и взять для него богатства Ниппона. И выполнили воины приказ хана, построили они огромный флот и направились через пролив, забыв на время про своих коней, женщин и кумыс. Только не одолели и половину пути, как злобные ниппонцы призвали своего повелителя ветров Камикадзе, сообщили о грозящей якобы опасности и бедствиях, кои ждут Ниппон. Конечно, разбуженный не вовремя повелитель озлился, послал монгольцам навстречу шторм, бурю и ураган. И ещё – невиданную мною цунами. Разметало по бушующим водам весь флот Чингиза и прибило малые остатки его к собственному берегу. Безмерная печаль воцарилась над степями.

А сразу вслед за этим славным поражением окутались границы степей непроходимым туманом. В точности, как и у нас, только сильно раньше. Многие годы рыщут монгольцы по степям, ищут выхода из неволи, но нет его, и шаман тут бессилен. Приказал хан Чингиз поставить стражу вдоль всех границ, чтобы не пропустить чудесного явления проходов, если таковое случится. И не пропустили воины мимо зорких глаз своих того разлома, что появился в нашу сторону. Но, увидев воды канала, решили, что это снова пролив, за которым Ниппон. Потому, не заметив, что в эту сторону солнце заходит, недолго думая, отправили сюда воинов, желая нас благородно пограбить и сделать приятный сюрприз своему хану.

И долгое время ещё мы с великим шаманом говорили и спорили о том, что бы могли означать все эти туманные события и преграды. Ругались и пили кумыс. Потом опять ругались и дрались, даже служанкам приходилось нас разнимать. В одном сошлись наши мнения, в конце концов: во всех сходных наших бедах виновны небеса! Какой бы формы не была земля, небеса над нами одинаковы, они и допустили такое непотребство или сами его устроили неведомо, за какие грехи.

– Как-то расплывчато это звучит, неубедительно, – усомнился сэр король Артур. – Небеса – это что, по сути? Солнце, луна, бесчисленные звёзды – какое им всем дело до нас, а?

– Об этом можно только лишь гадать, сэр, – смиренно отвечал Мерлин. – Однако и винить более некого. Солнцу, луне, звёздам Господь наш приказал не только освещать жизнетворным светом наш мир, но и наблюдать за ним. А грехи наши порой – тайна от нас самих. Незаметные для нас мелкие прегрешения, кои накапливаются и вызывают праведный гнев небесный. Сами помните, что в священном писании говорится о великом потопе. Но уверяю вас, сэры, разобравшись с этой загадкой мне вполне по силам, со своей башни увижу я выход. Меня вот только что озарило одно совпадение: по давнему велению сэра Артура, когда он получил в приданое этот Круглый Стол, здесь для принятия важных решений не может присутствовать менее двенадцати славных рыцарей. Почему на короля снизошло такое озарение, знает лишь он сам. Или догадывается. Но ведь над нами в небесах – двенадцать созвездий Зодиака! Совпадение ли это, как я только что подумал, или некий знак, суть которого никого до меня не интересовала. Итак, сэр Артур, мне потребуется седмица, чтобы представить вам верный путь из туманного заключения.

Так завершил волшебник Мерлин свой правдивый от слова до слова рассказ, глубоко задумался и исчез тихим облачком, забыв поставить на место своё кресло. Оно так и парило в воздухе до следующего сбора рыцарей.

Через уговорённую седмицу волшебник указал сэрам рыцарям спасительный путь, который поверг всех в тягостное недоумение. После того, конечно, как они уразумели, о чём, собственно, речь. Он много и невнятно говорил о невидимой связи душ людских и неба, о встречах бестелесных сущностей, оставивших землю, в астралах, о невежестве тех, кто неспособен преодолеть страх перед неземным волшебством, о возможности поиска себе подобных вне сферы бытия... Пока не сообщил прямо и недвусмысленно, что возврат к привычному месту королевства на земле возможен лишь при поиске сего места в небесных просторах!

– Да, сэры, да! – сверкая глазами и теребя бороду, вещал Мерлин. – Я упустил в красноречии своём один знаменательный факт, доказывающий возможность духовной связи разных сущностей, где бы они не пребывали: мы с шаманом монгольцев Мардуком можем общаться друг с другом, откуда заблагорассудится. На любом расстоянии. Я бы сказал, мысленно общаться, но это нечто иное, почти материальное. Это открытое мною свойство разума настоящих волшебников, которое позволяет нам не только говорить, но и перемещаться друг к другу. И это... необъяснимо! Вызвать сюда шамана?

– Нет, Мерлин, угомонись, – урезонил сэр Артур. – Нам и от одного волшебника сплошные беспокойства. Лучше объясни понятными всем словами, что нужно делать. Тебе, мне, всем нам – как поступать после твоих не особо известных научных выражений?

– А я разве не сказал о том? – искренне удивился Мерлин. – О том, что кому-то из сэров рыцарей должно отправиться на поиски нашего старого доброго мира? В нём, где-то неизвестно где, ныне нет уж королевства Англия – оно здесь, и ему тут крайне неуютно. Нет, не рыцарь пойдёт в рискованный поиск, а двое – так будет надёжней. Я приготовлю необходимый ритуал и атрибуты, с помощью коих сэры призовут нас на наше законное место в мироздании. Если, конечно, сумеют его отыскать. Но знаю, сэры рыцари готовы совершить и не столь необычные подвиги. И они их совершат во славу королевства и в честь своих прекрасных дам! Может быть, попутно они смогут обнаружить ту сущность, что виновна в происшедшем, но не это главное. Хотя... Ведь виновник может и тут жить, среди нас или где-то в тумане. Или за туманом. Так что я настоятельно советую организовать его поиски. Могу и сам возглавить это дело. Да что могу – я обязан этим заняться!

– И... – растерялся обычно невозмутимый король. Что уж говорить об ошарашенных рыцарях. – Куда и как они пойдут? Кто из нас будут эти двое, и не надёжней ли отправить больше, может даже, всех?

– Пойдут они к Близнецам, под созвездием коих сейчас живём. Именно двое, потому как близнецов может быть и больше, но меньше двух не бывает, а больше бывает, но крайне редко. Как это произойдёт – увидите сами, когда они уйдут отсюда. А кто именно будет удостоен такой чести и будущей славы – это вам решать, можно прямо сейчас. Не советовал бы уходить сэру королю Артуру, у него здесь много забот и дел, которые могут делаться лишь при его личном наличии в делах.

Долго думали и решали сэры рыцари, кому из них достанется честь вернуть королевство куда положено. Все до единого скромно желали сим подвигом заслужить себе бессмертную славу и доказывали друг другу, Мерлину и королю, что именно они способны преодолеть неизвестный путь в небесах и отыскать подходящее для Англии место. Сэр Пелеас даже и побить пытался сэра Ланселота, но устыдился порыва своего и предложил было провести турнир. Однако воспротивился Мерлин, потому как турнир, как ни крути, а развлечение. А ныне не до забав, в которых кто-то может по дурости погибнуть. Наконец королю это надоело, ему же уходить в небеса не дозволено, и он приказал принести пару голубей – на кого те сядут, тот и избран судьбой. Голубей доставили в скором времени, и сэр Артур самолично выпустил их из клетки, прежде попросив Мерлина отвернуться и не подглядывать, то есть не указывать умным птицам, на какого рыцаря сесть. Перепуганные необычным заданием голуби принялись выписывать круги над столом, избегая горящих факелов. А рыцари весьма оживились, предвкушая скорое решение споров: переглядывались, стучали перстами и кулаками по столу и своим латам, звенели мечами и соблазнительными резкими жестами призывали к себе птиц, тем самым мешая им выбрать самых достойных. Опять же сэр Артур тихо прикрикнул на соратников, призывая тех к неподвижности. Лишь тогда летучий жребий смог успешно выделить сэров Ланселота и Пелеаса, чему те стали безмерно и безмолвно радоваться, чуть от того не придушив обоих голубей. Но ограничилось одним выданным хвостом.

Три дня и три ночи волшебник Мерлин обучал избранных Провидением сэров, как им себя вести и что говорить в тех местах, где они непременно окажутся, и как пользоваться серебряными шарами, которые он им приготовил на самые разные случаи. Сферы эти в обычном состоянии не были видны, появлялись на ладонях правых рук при необходимости и призыву владельцев. На прощание с супругами, семьями и с кем попало он отвёл им всего один день и ночь, чем леди Мэйбл и Фрэнсис были крайне угнетены, что и выражалось в их нелестных отзывах о способностях и дурости волшебника Мерлина. Впрочем, он давно знал женские хитрости и не обращал на доносы придворных дам никакого внимания. Правда, он заодно заслужил гнев и даже ненависть со стороны королевы Гвиневеры, ведь в неведомые дали уходил её самый верный поклонник, который в честь своей королевы совершил много подвигов. И ходили даже слухи, что они с сэром Ланселотом неоднократно тайно встречались наедине, чтобы отчитаться о свершённых рыцарем победах и благосклонно принять отчёты, но о чём только не говорят досужие придворные интриганки и интриганы. Зависть, зависть... Ещё ночь потребовалась для достойного прощания с остающимися раздосадованными неудачей рыцарями Круглого Стола в присутствии всех имеющихся на тот час леди.

Вот и настало время великого действия. Камелот, в котором о предстоящем подвиге известно каждому конюху и пажу, каждой служанке и фаворитке, застыл в напряжённом ожидании внеочередного чуда Мерлина. Приглашённый для благословения героев архиепископ Кентерберийский отказался от церемонии категорически, поясняя своё поведение тем, что, мол, Мерлин впал в смертный грех – в гордыню, считая себя чуть ли не повелителем небес, над которыми властен лишь Господь наш. И пора, мол, греховоднику Мерлину на очистительный костёр, чтобы попытаться спасти душу. И даже одного костра мало будет – гореть ему вечно при греховной жизни и после неё! Распалился ужасно обычно смиренный архиепископ. Только Мерлин явную клевету и советы по поводу костра игнорировал, занимаясь неотложным делом. Он сообщил всем сэрам – а в ритуале участвовали лишь посвящённые рыцари Круглого Стола – что уходящим на подвиг Ланселоту и Пелеасу, как и ему самому, неведомо, в каком созвездии они отыщут искомое: нужное место может оказаться и в Близнецах, а может и так случиться, что им придётся пройти тернистый путь по всему поясу до Тельца. Что никого из остающихся нимало не смутило. Насторожило иное. Мерлин, оказывается, приготовил ещё один не зависящий от него сюрприз, о котором прежде нарочно молчал.

Как скромно поведал Мерлин, существует непреложный волшебный закон сохранения того, что есть в мире – от пылинки до всей земли. То есть, разъяснил он, если в одном месте что-то убывает, то столько же должно появиться в другом месте. Иначе нарушится равновесие видимого и невидимого мира, и всё сущее провалится в тартары или ещё куда-нибудь. Следовательно, когда от Круглого Стола уйдут в неведомое сэры рыцари, то из того неведомого сюда могут переместиться неведомо кто и сколько, но такой же массой – может, толпа муравьёв, может, одна корова. Вполне вероятно, что масса та будет такой же живой и разумной, как и указанные сэры. А может, и не будет, поскольку разум равновесию не подвластен. К чему всем остальным следует быть готовыми духовно и телесно. И не поддаваться, в случае чего, недостойным для рыцарей порывам: бросаться, например, с копьями и мечами на непонятные явления или смело от них убегать.

Не очень уж Мерлин и обрадовал присутствующих сэров, но отказываться от затеянного поздно, просто посмотрели все на волшебника весьма укоризненно, а у некоторых вырвались даже выражения, которые недавно использовали леди Мэйбл и Фрэнсис. Но мечи в руки взяли, а сам Мерлин ухватил за навершие свой знаменитый посох и устремил ждущий и требовательный взгляд на напряжённых, бледных, спокойных и готовых ко всему двух рыцарей.

Нужно заметить, что волшебник на сей раз настолько трепетно отнёсся к ритуалу, что буквально обнюхал и обшарил с помощью чародейства все закоулки зала и ярко осветил

недоступные для факелов уголки. Пытавшимся снова помешать действию Фее Марго и Ниневе не удалось сюда проникнуть даже и под покровом невидимости от Владычицы Озера.

– Соедините свои сферы! – прогремел под сводами зала торжественный голос Мерлина.

После чего волшебник поднял посох и коснулся им двух серебряных шаров в руках сэров Пелеаса и Ланселота. Вверх к куполу ударила ослепительная бесшумная молния, уносящая к великому подвигу избранников судьбы... Кресла ушедших в небеса рыцарей оставались пустыми очень недолго – через один удар сердца в них обнаружили два человека в странной пятнистой одежде, такого же цвета головных уборах, отдалённо напоминающих шлемы, только из плотной ткани. Грудь прикрывали тёмно-зелёные жилеты, в многочисленных карманах которых видны совсем непонятные плоские предметы, а также ножи в ножнах. На ремнях висели странно изогнутые металлические не очень длинные приборы, которые в неразличимый момент оказались в руках незнакомцев.

– Но эти люди по весу намного меньше, чем сэры Пелеас и Ланселот в латах! – первое, что пришло на ум сэру Мэтью, а он, как известно, мысли в голове долго держать не способен. – Или они не из плоти, а из золота, например?

– А у них вот огромные мешки на спинах, – указал сэр Джейсон, сидящий рядом с гостями. – И кто они такие? Они нас понимают?

Первые раздумья

В глазах лейтенантов Сергея Орлова и Николая Гусева медленно таяли радужные пятна, открывая перед ними странную до изумления картину. Отнюдь не маслом написанную. Вот только что они стояли перед командиром полка и его заместителями и собирались ознакомиться с «телегой», в которой наверняка описывались их недавние похождения в городе и нате вам! Сидят на жёстких стульях, высокие спинки которых сильно мешают рюкзакам – приходится наклоняться в сторону стола. Перед ними – стол такой, огромный, круглый из неизвестного дерева сделанный, расчерченный непонятными знаками и разделённый на сектора, границы которых, то есть радиусы этого круга, сходятся в центре, как им и суждено в геометрии.

Да стол-то и чёрт бы с ним, каким бы он не был, но вот за ним! Под полсотни, кажется, человек, но может, и меньше, полностью закованных в сверкающую броню, которая оставляла открытыми лишь лица, да один старец с длинной белой бородой, В синей мантии, изукрашенной звёздами и высокой остроконечной шляпе с полями также в рисунках, он сидел рядом с ними по левую руку от Сергея. В руках у него здоровенный дрын, навершие которого в форме шара смотрело в их сторону. На столе прямо перед ними метрах в двух – размером с блюдце серебряное зеркало, окутывающее их отраженным непонятно от чего светом, не слепящим, а, скорей, завораживающим. И почти не позволяющим пошевелиться – словно мухи в густом киселе оказались.

Стрессовая ситуация, во время которой неизвестно, как себя вести. Если иметь в виду обычного, с улицы или от канцелярского стола, человека – его запросто может инфаркт хватить, или обычный ступор. В училище к противодействию неожиданным явлениям готовили серьёзней некуда – психологи и техники хлеб зря не ели. Специальные тренажёры у старших курсов никогда не пустовали. Вот сидишь ты у компа, или за праздничным столом, или на спортплощадке разминаешься, или по «Пятёрочке» бродишь. Повседневным делом занят, и вдруг раз! И уже вокруг тебя бескрайняя снежная пустыня, а ты в костюме и при галстукке. Или в саванне, окружённый людоедами с копьями, или пластом в окопе, а над тобой – ухмыляющиеся вандалы с автоматами. В океане можешь оказаться на одном бревне, в джунглях с готовой прыгнуть на тебя пантерой... Фантазии у наставников хватало. Вперёд, курсант!

Сколько нужно времени на оценку ситуации, чтобы хоть что-то предпринять – секунда, минута? Даже секунды промедления достаточно для гибели, для ущерба здоровью – это минимум. Необходимо действовать сразу: откатываться, прыгать, стрелять, барахтаться, прикинуться ветошью – в соответствии со степенью опасности. Вот тут вступает в силу тренировка «чувства опасности» или просто «чуйки». Курсант обязан предвидеть падение кирпича, сосульки с крыши, запорошенный снегом лёд под ногами, взгляд снайпера через прицел, удар противника-боксёра, даже скорый обман со стороны продавца в ларьке. Вот как-то так: включённая чуйка и реакция организма, чего сложного?

Здесь явной опасности не ощущалось, хоть ладони латников лежали на рукоятках мечей, покоящихся перед ними на столе. Тем не менее руки на рефлексх успели снять и привести в готовность автоматы.

Послышалась пара недлинных фраз на странно звучащем английском – в смысле изучения языков их родное высшее воздушно-десантное командное училище относилось к питомцам трепетно и строго. Сквозь таявший ступор в головах поняли лейтенанты приблизительно, что этих броненосцев удивил их вес, почему-то возник вопрос о понимании. Если бы и появилось желание ответить, то не успели. Их, судя по всему, ждали. Или кого-то ещё – к встрече готовились. Сидящий слева от Николая Сергей вдруг схватился за голову и побледнел.

Он физически ощутил, как нечто постороннее давит ему на голову, пытаясь преодолеть черепную кость. Сжимает виски и затылок, заставляя одновременно встать и опуститься. Нет уж, нефиг тут делать всяким проходимцам! Гипнотизёры отыскались!

– Поднимись и встань на колени перед королём Англии! – торжественно провозгласил старик на весь огромный зал.

– Пошёл вон! – ответил лейтенант, применяя свои командирские интонации.

– Ты не смеешь противиться, пришелец! – злобно прозвучало в ответ. – Ты встанешь на колени, и я всё равно заставлю это сделать и узнаю, кто ты такой, бессмысленно сопротивляться волшебнику Мерлину!

Тот шар на дрыне словно упёрся в глаза, прикрыть которые уже и сил не хватало. Ведь заставит же подчиниться сволочь, хоть и в бессознательном состоянии! И подняться, и на колени встать заставит – голос у него с неведомой силой, и шар ещё этот дурацкий... И отсвет зеркала, словно невидимая паутина. Николай сразу заметил ужасное состояние друга, посмотрел вопросительно.

– Эта старая тварь... – прошипел Сергей сквозь бледные губы.

На Николая голосовой приказ старика не особо действовал, видимо, нужно ещё и ментальное давление, которое бородач применял сейчас на Сергее. Он осмотрелся, увидел перед собой оловянный кубок и керамический кувшин с крышкой. С трудом, как во сне, проверил, что из них потяжелее. Только можно ли с такой вялой скоростью действовать-то? По наитию медленно поднял оружие и выстрелил в зеркало – это не стекло, не разлетелось вдребезги, но отбросило его куда-то на другую сторону стола. Странные оковы моментально исчезли. Вот теперь Николай поднял кувшин и с бокового размаха залепил его в лоб старцу. Удар получился глухим, но действенным: сосуд разлетелся на куски, поливая встреченную им голову и бороду красной жидкостью – то ли кровью, то ли вином. Голова откинулась на спинку кресла, но та спружинила, и лицо старика резко склонилось на стол также с неслабым звуком. Посох свалился на пол, шляпа покатила по столу, открывая яркую лысину. Сергей глубоко вздохнул и ухватился за свой автомат. Но Николай придержал, указав кивком левее звездочёта. Там разместился, видимо, главный тут, потому что с короной на голове – он поднял руку, жестом останавливал тех, кто успел ухватиться за мечи. Лейтенанты «тормознули» сами.

– Славный удар, сэры, – одобрительно произнёс этот главный персонаж. – Славный! Даже зеркала с кувшином не жалко. Волшебник Мерлин наверняка попытался заняться подчинением разума или чтением мыслей, но уверяю вас, он этого не умеет, да и не со зла пытался, а чисто из непомерного любопытства. И мне, наверно, решил почтение показать. А то, что хотел вас спеленать – так никто не знал, кто тут среди нас появится. Да разумеете ли вы мою речь?

– Не очень хорошо, но понимаем. Любопытство вашего Мерлина могло привести к его преждевременной смерти, несмотря, что он волшебник, поскольку это хамство. Не могли бы вы пояснить, куда мы попали, кто вы есть, и что вообще происходит? – Николай начал разговор сам, давая Сергею возможность полностью оклематься.

– Поясим, сэры, непременно поясним. Лучше бы это сделал Мерлин, но он сильно устал. Потому я коротко, а уж после, если потребуется, он расскажет более подробно. Итак...

– Итак, мы в глубокой за... западне, в яме такой с острыми кольями на дне, – констатировал Николай, после не такого уж короткого рассказа короля Артура.

До своего монолога, кстати, король приказал уставить стол вином и закусками – гости почувствовали необъяснимый дикий голод, а, вроде, недавно плотно позавтракали, на пустой желудок выходить на полигон – не самое правильное решение, убедились в том неоднократно ещё во времена курсантства. Мерлин же в ходе сообщения очнулся и тут же ухватил свой кубок, осушив его двумя глотками. Начал и свои пенсы вставлять, особенно, когда речь зашла

о сроках и условиях пребывания здесь лейтенантов. О своей провальной попытке давления на Сергея не упоминал и не возвращался более к сему действию.

– ...именно поэтому, сэры, сроки вашего пребывания в Камелоте зависят от возвращения рыцарей Ланселота и Пелеаса или от переноса наших островов в свой привычный мир.

– А если им не удастся тот мир обнаружить, или они погибнут во время своих поисков? – задал резонный вопрос Сергей.

– Или погибнем мы? – дополнил не менее резонно Николай.

– Тогда... – несколько смутился Мерлин. – В первом случае вы непременно вернётесь к себе, как и при удачном исходе, поскольку рыцари будут возвращены. Во втором – останетесь здесь навсегда. При вашей же гибели, вас мало что будет интересовать, наверно. А вот сэры Пелеас и Ланселот так и останутся там, где их застанет это невероятное и трагическое событие. Так что вам предстоит быть здесь крайне осторожными и предусмотрительными. Я буду настаивать перед сэром Артуром о вашем заключении в подвалах замка под неусыпной стражей. Тогда с вами точно ничего не случится.

– Кроме суицида, – ответил Сергей.

– Поясни это выражение, пришелец, – нахмурился Мерлин.

– Я имею в виду самоубийство, – буднично разъяснил лейтенант. – Скажи, волшебник, зачем нам такая беспросветная жизнь в подвале при абсолютной неизвестности того, что случится в дальнейшем? Как-то уже и без разницы окажется – десять лет там просидеть или один день.

– Уж тут я постараюсь, чтобы вам такая мысль даже не пришла в голову! – самодовольно заявил Мерлин. – И вспомните, что самоубийство – великий грех, осуждаемый Господом нашим.

– Видишь ли, волшебник, – Сергей непроизвольно коснулся автомата, – кувшин, который разбился о твой лоб, это не самое сильное оружие, что у нас есть. При первом же намёке на новое хамство по отношению к нашим мыслям, ты в этом убедишься. Это не угроза, а предупреждение. Чтобы ты сам стал предусмотрительным и крайне осторожным. По поводу греха – ты с чего взял, что мы с тобой одной веры? Может оказаться, что понимаемые тобой грехи для нас являются святыми делами. И решать нашу временную судьбу, кажется, предстоит вовсе не тебе, не так ли?

– Так, господа лейт... сэры, – вновь заговорил король. – Никаких темниц и подвалов. Вам выделяют достойные покои в этом замке. Перемещаться можете, где угодно, всё равно за пределы королевства путь всем закрыт. Но советовал бы некоторое время провести именно здесь для ознакомления с нравами, бытующими в Англии среди многочисленного населения, да и с теми существами, что обитают рядом с нами. Иначе можно попасть в крайне неприятные ситуации, когда спасти будет просто некого. Посвящать вас в рыцари я не намерен, следовательно, никаких оруженосцев для вас не предусмотрено. Личные слуги – да, они здесь будут выполнять ваши пожелания, но и не более того.

Предварительные разъяснения получены. Если по правде – очень предварительные. Теперь оживились все рыцари, присутствующие за столом и сжигаемые приступами любопытства. Они было тут же начали приставать к лейтенантам с расспросами, однако король Артур посоветовал им иное: пусть каждый рыцарь пригласит пришельцев в свой замок, и там в окружении не менее любопытных домочадцев спрашивает о чём угодно. А королю требуется вернуться к текущим хозяйственным делам, как и Мерлину – к охране границ и возможному наблюдению за ушедшими в неведомое сэрами.

Однако волшебник Мерлин счёл нужным сопроводить лейтенантов в отведённое им жильё, чтобы самому ещё кое-что узнать и ответить на имеющиеся наверняка вопросы. Окинув мимолётным взглядом предназначенные для них апартаменты – подробней чуть позже –

и обнаружив сравнительно мягкие кресла, Орлов и Гусев туда и повалились. Само собой, аккуратно сбросив рюкзаки, автоматы и разгрузки. И воззрились на зашедшего вслед Мерлина. Слуги, пожилая разнополая пара, почтительно встали у дверей, видимо, ожидая распоряжений.

– У меня пока только один вопрос, сэры, – как ни в чём не бывало произнёс Мерлин, также вольготно усаживаясь. – Вы упоминали о некоем оружии, которое якобы может справиться со мной. Я, разумеется, в это не верю, но хотелось бы знать, почему вы в том уверены?

– А давайте... сэээр, – предложил Сергей, – мы этот вопрос оставим на ближайшее будущее. Если расправа с вашим зеркалом вас не убедила. Вы ведь нам своих секретов о волшебстве раскрывать не намерены, я прав? Кроме того, что вы нам взамен можете предложить?

– Вы ещё и торговаться собираетесь? – возмутился Мерлин. – Весьма неосмотрительно в вашем положении.

– Жизнь такая, – усмехнулся Николай. – Что-то требовать, не предлагая ничего взамен, это тоже неосмотрительно, знаете ли. Даже такое хамством называется, не находите? Причём, уже не первым с вашей стороны. Нам бы, например, хотелось ознакомиться с хрониками Камелота, пусть и в кратком изложении, есть у вас такое? А также и с настоящей жизнью – нам же, как понимаем, не один день придётся тут провести. И, так же, как мы проговорились об оружии, так и вы упомянули о неких приборах-шарах, с которыми ушли куда-то на поиски чего-то ваши рыцари. Очень любопытно посмотреть на подобные аппараты.

– Что ж, не понимаю, зачем всё это вам, но и проблем не вижу, – после некоторых раздумий и постукиваний по полу своим дрыном согласился волшебник. – В шарах вы всё равно ничего не поймёте, изготовлю – покажу. А по поводу хроник – да, есть среди нас летописец мастер Блэйз в Нортумберленде, он тщательно записывает и хранит всё происходящее. Думаю, как чуть обустроитесь, я вас представлю. Связь со мною – вот это зеркальце, – Мерлин аккуратно поставил на столик круглый серебряный диск. – Притронетесь ладонью и позовёте. Я крайне занят, подойти смогу не всегда, но говорить на расстоянии возможно. И когда же я смогу увидеть ваше оружие?

– Лишь переговорим с вашим мастером Блэйзом, да увидим те ваши волшебные приборы для путешествий по небесам, так и выйдем на полигон, есть у вас такое?

– Непонятно, но догадываюсь что говоришь о ристалище для турнирных поединков, так?

– Пусть так, – кивнул Николай.

– Ладно, приводите себя в порядок, отдохайте, завтра после завтрака король Артур примет вас для более подробного разговора о вашем времяпрепровождении в королевстве.

И Мерлин тут же исчез облачком дыма. Между прочим, с едва уловимым запахом серы. Прощаться тут, видать, не принято.

– Господам милордам что-либо требуется сейчас? – послышался мужской голос от двери. Слуги терпеливо ожидали.

– Дожились, – проворчал Сергей. – Звания господ удостоились. Тебе что требуется, господин милорд Гусев? Сэр?

– Умыться и поваляться в тяжких думах мне требуется, – признался Николай и встал. – Для начала назовитесь и покажите, что и где тут имеется. Начните с мест умывания и санитарных удобств.

М-да уж... Удобства оказались не очень удобными, мягко говоря. Нет, встречалось в жизни, в разнообразных поездках, походах, при марш-бросках всякое, так что тут и к лоханям с водой, по требованию нагретой, притаскиваемым слугами, и «генуэзским вазам» с неведомо куда отводимыми отходами жизнедеятельности или метаболизма можно привыкнуть, наверно, если бы это было временным явлением, а так... Неизвестно, насколько оно временное. В этом смысле даже в чужом монастыре свой бы устав к месту оказался. Но не со слугами же о том говорить. Что есть, то есть.

Лесли и Белинда, супружеская пара, показали всё, что имелось в трёх отдельных «комнатах». Собственно, они и сами могли разобраться, было б в чём: каменные стены, две лежанки с набитыми свежим сеном матрасами, пара столов, полдюжины стульев, четыре кресла, открытые полки «на всё про всё», широкое, как ни странно, окно – о замках представление другое имелось, там типа бойниц полагается, там же – выход на внешнюю узкую галерею, «покои» расположены на третьем ярусе донжона. Вид оттуда довольно обширный, за высокой крепостной стеной можно рассмотреть луга, реку, далёкий лес, две небольшие деревеньки, всё, пожалуй. Ещё небо, само собой. Жаль только сумерки – можно бы сразу посмотреть, имеются ли знакомые созвездия.

После осмотра помещений попросили слуг присесть, что вызвало у тех крайнее непонимание, а заодно и робость, однако подчиняться господам – рефлекс. Именно, что «присели» на краешки стульев.

– Лесли, как вас вызвать, если понадобится? – поинтересовался Николай.

– Вот шнур рядом с окном, господин рыцарь, – показал слуга. – И непривычно, когда господа к нам обращаются по именам.

– А как они обращаются?

– Никак. Или могут сказать «эй, любезный». По именам мы друг с другом, да управитель так зовёт иногда.

– Понятно. Теперь скажите, вы к нам на постоянно приставлены, или другие станут приходить?

– Мы так поняли, что навсегда, пока вы тут находитесь. Но только в замке – если вы куда-то отправляетесь, то там другие слуги полагаются.

– Это какие?

– Не знаем, кого приставят к нам, вы же не настоящие рыцари пока что. У вас же нету коней и мечей, чтобы король или кто-то из лордов посвятил вас в рыцари. А рыцарям положены оруженосцы, они тоже слуги, но намного выше нас по положению. Они даже питаются за одним столом с рыцарями, и сами могут быть посвящены, если совершат достойный подвиг. Они и из благородного сословия часто бывают.

– А если нам придётся в другое место переселиться?

– То скорей всего, мы останемся здесь. Если вы с управителем не решите по-иному.

– Теперь расскажите коротко, как и где питаются рыцари и за чей счёт.

– Все, кто проживает в замке, получают необходимое от короля, за исключением оруженосцев, одежды, оружия и коней. Стало быть, и вам это полагается, господа.

– А возможно ли получать еду сюда?

– Да, только скажете нам об этом.

– Есть у вас дети? Чем занимаются?

– Двое у нас, сын и дочь, почти взрослые, уже начинают служить рыцарям, но...

– Понятно, попытаемся договориться, чтобы они работали при вас.

– Благодарим, господин, но это вряд ли получится – управитель не любит ничьих указаний, кроме королевских.

– Это посмотрим. Лесли, Белинда, спасибо, можете быть свободны, нам нужно отдохнуть.

– Да, господа, отдыхайте, где кувшины с напитками, вы знаете.

Надо присмотреться к этой паре, может, и повезёт с самого начала – верные люди лишними не бывают, особенно в неизвестном мире. Это если тут «верные» имеются в принципе. Пока же от слуг требуется только порядок в жилище, точное исполнение «господских» желаний, да чтоб не воровали и отравой пищу не приправляли.

– Конечно, отдыхаем, обстановка располагает прям с рассвета, – ворчал Сергей, проверяя ряд кувшинов на трёх полках. Открывал крышки, принимался. – Неплохие тут вина. Не соизволите ли испробовать, господин Гусев?

– Отчего же нет, господин сэръ рыцарь лейтенант Орлов? – потянулся Николай. – Может, поспособствует включению ума-разума. Наливай! Думу станем думать. Можно даже вслух, кто тут нас поймёт, если соберётся подслушивать.

– Да наверняка будут слушать дворцовые стражи, какое к нам доверие? Это взаимнообразно, впрочем.

Расселись у неупомянутого доселе камина, который перед уходом разожгла Белинда. Заодно показала, как зажигаются факелы, укреплённые на стенах. «Нет, мало тут гоняют волшебника как стихийного энергоносителя, – прокомментировал Сергей, рассматривая пригтовленные поленья и закопчённые донельзя потолки. – Надо исправлять».

Николай начал старательно вбивать в смартфон всё, что успели услышать от короля, Мерлина, слуг – этот гаджет, кроме как записывать и выдавать информацию в разных форматах, более ни на что тут и не способен, но хоть так... И к «думаю» тяготел Николай, гуманитарий по склонности к этим «неестественным наукам», как их в своё время обозначил Капица. Может, и не к наукам в прямом смысле, но к книгам – историческим, природоведческим и фантастическим, в основном, к языкам и, в какой-то мере, к философствованиям – точно. Сергей даже подозревал, что его приятель и стихами грешит, но за всё время знакомства тот ни разу этого не показал. Познакомились же они только в ВВДКУ, одновременно поступив туда на специальность «Применение подразделений ВДВ». Гусев, он из детского дома где-то на Кольском полуострове, рыбак, охотник – романтик, в общем. Орлов же Сергей из вполне обычной деревенской семьи. С детства тяготел к разного рода технике – куда нынче без неё в деревне, даже косы заменились триммерами. Сошлись по причине абсолютной разницы темпераментов и на некоторых совпадениях в биографии: одноклассники, Сергей постарше на три недели, срочную отслужили в частях авиации ПВО – «в земном обеспечении полётов», естественно, один на севере страны, другой на западе. Там и пристрастились к прыжкам с парашютом. Обоим предложили военное училище, чего ж отказываться? И по комплекции сходны почти: под метр девяносто ростом, широкоплечие, Николай – рыжий с круглым лицом, всегда готовым к улыбке, Сергей – скуластый жилистый шатен. Во время коротких каникул-отпусков ездили в деревню к семье Сергея во Владимирской области. Нормальная семья: мать, отец, сестра на год моложе брата. Матушка учительствовала в местной начальной школе, глава семьи руководил механизацией животноводческих ферм – деревня, по сути, являлась частью агрокомплекса. Сестра Валентина, окончила зооветтехникум и работала в лаборатории. Они с Николаем поприглядывались было друг к другу, только Валентина, девка прагматичная, заявила, что ей не светит быть замужем за военным, скитаясь туда-сюда по стране, да ещё и в поисках работы по любимой специальности. Или она шутила так, кто её поймёт за короткое время? Помогали там, чем могли, что теперь уже и неважно. В настоящий очень конкретный момент важнее, что они успели почти полный год прослужить в действующей дивизии в Пермском крае, чему-то научились, и попали сюда с не совсем уж пустыми руками и головами. Последние, может быть, сумеют понять или догадаться, что делать, чтобы гарантированно вернуться домой. Как минимум – тут не помереть в расцвете сил.

– И на черта тебе нужна история этого Камелота и те самые волшебные шары? – начал размышления Сергей – с чего-то надо же начинать вслух думать.

– Со второго и начну, пожалуй, – Николай, не торопясь, смаковал незнакомый пряный напиток. – Пусть Мерлин задумается, уж не склонны ли мы к волшебству? Я-то был бы не прочь оказаться способным к чародейству. Но это так, попутно, потому что после его зеркала с посохом что-то в голове свербит. Ты бы и к себе прислушался: вдруг после дурацкого воздействия Мерлина в тебе ростки чародейства проклюнутся. Главное же вот в чём. Судя по непол-

ной информации, именно эти шары и двинули тех рыцарей отсюда, одновременно заменив их нашими организмами. Отчего нельзя повторить подобное? Попытка – не пытка.

– Это как сказать. Не пытка. Вдруг ты прав, и нас отсюда вышвырнет. Кто может сказать, куда именно? Сам слышал, что куда-то в какое-то созвездие – очень точный адрес, не находишь?

– Аналогию привести? Вот, скажем, сел ты в поезд, отходящий в семь ноль-ноль в понедельник с первого пути Ленинградского вокзала в Питер. И уехал, и доехал, и вернулся в Москву. Через неделю приходишь на тот же вокзал, и на первом пути в семь ноль-ноль понедельника садишься в поезд, не глядя, что на нём написано. Какова гарантия, что он увезёт тебя в Питер?

– Процентом девяносто. Остальное – возможные изменения в расписании, особенно в периоды межсезонья. Следовательно, исходя из твоего предположения, нам необходимо озаботиться местным календарём, и не забыть время своего прибытия на этот вокзал.

– Если точнее, то не нашего прибытия, а убытия тех рыцарей, но там в долях секунды разница, хотя и она может повлиять – доедем до Бологого. Тем не менее, пусть это останется запасным вариантом на случай неудачи местного волшебства. Это если сами не найдём способа вернуться домой досрочно. Так что выставляем время на всех приборах, что имеем: часах, смартфонах, рациях. Ещё повезло, что, кроме как в часах, дубляж есть в виде солнечных батарей – может, не сдохнут за год.

– И если тут календарь такой же...

– Думаю, такой же, это в России до начала прошлого века другой использовался, пока не ввели «декретное время».

– А это что? Впрочем, неважно. Чего они там говорили о нашем весе, я не расслышал?

– Наш вес зависел от тяжести уходящих, мы оттого и выбраны неведомо кем.

– Физика, чего тут неясного. А способы вернуться домой другие, думаешь, имеются?

– Может, их и нету, но почему бы и не предположить? Ведь причина нашего попадания не просто в волшебнике Мерлине, а в причине его действий.

– Причина в причине – изящно загнул!

– Неважно. Вот этот туман, который отрезал Англию от остального мира или переправил её чёрт знает куда, – он откуда взялся, а? Взял и взялся сам по себе – что-то не очень в такое верится. Ладно, половина вероятностей в космическом катаклизме, во взрывах сверхновых или в чёрных дырах, в магнитных завихрениях и прочем солнечном ветре. А вторая половина – в специально кем-то устроенной диверсии. Вам физикам-прагматикам этого не понять: типа всё подчинено законам природы и не более. Однако, на примере того же Мерлина видно, что не всё. Кое-что зависит и от неких сверхразумных субъектов, по чьей дурости взрываются целые галактики. Вот их и предлагаю поискать – как раз может отыскаться и способ вернуться домой, вернее «один из», о которых я говорил.

– Понятно, устраивает, не сиднем же сидеть в этой почти антисанитарии, о некоторой коррекции которой у меня уже задумки появились. Переходи к истории, к своему к ней интересу, или к фантастике хотя бы, ох...

– Ответ ожидается не особо полный из-за твоей упёртости в детективы, зубодробительные справочники и технические новинки, но спрошу: ты хоть из Стругацких-то удосужился чё-нить прочитать, знаешь, кто такие?

– Эх, совсем ты в меня не веришь! «Сталкера» вот смотрел, не понравилось. «Трудно быть богом» – тоже, знаешь, не очень. Но хоть понял, что прогрессорство – то ещё великое людское самомнение во всей красе. А «Понедельник» понравился, потому как одноклассница им бредила, было о чём поговорить в летних сумерках...

– Наконец-то счастье нежданное привалило! Как здорово, что вам больше не о чем было говорить наедине в сумерках! Но, если говорили, то в памяти хоть что-то должно зацепиться. Тебе имя «Мерлин» ничего не напоминает?

– Ого! – Сергей даже кувшин притормозил на подходе к кубку. – Там же был старичок с таким именем, донельзя нудный, всё рассказывал о своих путешествиях с сэром председателем исполкома. Уж не про местного ли речь?

– Вот-вот, именно, что про местного. Может он в «Понедельнике» и оказался из-за занудства своего, а может... Мало ли! Нас вот перекинуло чёрт знает в какое место и время, так и Мерлин мог в Соловец перебраться. Если он там побывал, а потом вернулся, то это должно быть в хрониках отмечено.

– Вот это уж вряд ли, – возразил Сергей. – Думаешь, он не похвастался бы сходу знанием русского языка, не опознал бы нас, в смысле не нас персонально?

– Да понял я. Опознал – не опознал, это его дело. А в летописях ещё и другое меня интересует. Когда-то якобы побывал здесь один занимательный персонаж. Может быть. Есть у Марка Твена такая вещь, называется «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура». Такой, по мнению писателя, натуральный деловой прогрессор сюда добирался. Телеграф тут внедрил, электричество, стало быть, и газету, и даже патентное бюро, и много чего ещё... Американец, одним словом, демократ и благодетель. Пока не сходится, конечно, не подтверждается сходу, но повторю: мало ли! Много ли мы видели, кроме Круглого Стола и коридоров? Вдруг артуровцы вот этот замок нарочно оставили в первозданном виде, чтобы предков не гневить с их традициями и заветами. А за ворота выйдем – там тебе почти наша цивилизация, только без мобильной связи, интернета, самолётов и того придурка в Чирчике!

– И что в том плохого?

– А что хорошего, если Твена я читал в зелёном детстве и, хоть убей, не помню, как тот янки сюда попал и обратно выбрался! Может, в хрониках что-то об этом сохранилось, летописцы – они народ тоже нудный и скрупулёзный. Если же там ничего нету, тоже неплохо: здесь, понимаешь ли, средневековые, феодализм, рыцарство и инквизиция, которые с развитием производства и соответствующих отношений сами по себе обернутся загнивающим империализмом. Не тому янки и не нам в этот процесс вмешиваться. Загнёмся, сэр, вместе с процессом. Но, с другой стороны, печаль: не отыщется подсказок, самим придётся думать, зато оно мне больше нравится.

– Мне тоже. И не только думать, но и сломать чего-нибудь в процессе, так сказать. Или сотворить небывалое на обломках старого мира. Дьявол, вот же ж неvezуха!

– Эх, нету в тебе романтики, Сергей! Такое, можно сказать, никем ещё не изведенное приключение, что б оно пропало! А не пропадает, так нужно выжимать из него всё, что можно.

– Для саморазвития. Согласен, конечно, куда деваться. А давай-ка разделимся по интересам. Ты к хроникам, я же достану волшебника в плане строительства элементарных бытовых удобств – мне вот не нравится, что слуги десять раз на дню воду сюда доставлять будут на горбу. Можешь ругаться словом «прогрессорство», но меня нынешние романтические условия не устраивают – мешают думать о насущном. Тем более – о светлом будущем. Каждый волшебник обязан на время становиться прорабом, мастером и строителем. Я вовсе не предлагаю вмешиваться в здешнюю жизнь и внедрять тут всякую техническую новизну. Действительно, чужой монастырь. Только я вот в него попал отнюдь не собственному хотению и неодолимой страсти к приключениям. Выдернули от взвода, командиров, друзей, а главное, от семьи! Выдернул этот старый маразматик и тут же предложил темницу, как лучший вариант проживания. А у меня на этот счёт свои представления, вот пусть их и реализует – не для всего их королевства, а для нас двоих персонально!

Время делать первые шаги

Королевский дворец... Накануне сэры лейтенанты от переживаний уснули рано, даже на звёзды не посмотрели критическим взглядом, завтрак в постель не заказали, пришлось идти в общую трапезную, или как там она называется в древней Англии. С третьего этажа до первого путь невелик, но дворец же! Бедлам – это слово как раз из Англии и явилось, там в Лондоне Бедламом сумасшедший дом называется. Раннее утро, а все уже на ногах, все при делах. То есть бегают, шмыгают во все стороны и со всех сторон. Явно, есть хотят. С подносами и железяками в руках, без оных тоже много, в латах, домашних тапочках и в чём попало. Те, кто в латах, в основном оказывались попутчиками Гусева и Орлова, некоторые даже кивали – кто дружелюбно, кто равнодушно, кто и отворачивался. Туда же стремились и собаки. Обслуживание – на уровне приличных ресторанов: не успевали входящие занять места за длинными столами, как за их спинами возникали бесшумные «официанты», устанавливая керамические тарелки со страхолюдными ножами и двузубыми вилками. Жареное мясо, овощи, вино, отвары, соки. Серые лепёшки. Кофе не обнаружилось. Шум, гам, запахи чего-то подгоревшего, молчаливо деловитые псы охотничьих сортов – дрались между собой, но не гавкали, видать, знали, что могут оказаться во дворе с отбитыми задами. Не, не очень устраивает этот антураж...

Да и путь всего-то на два этажа вниз оказался несколько тернистым. На галерее второго яруса в тупиковом коридорчике перед лестницей заметили сэры Орлов с Гусевым неприглядную картину: два латника тащили куда-то за руки местную девицу – служанку, может быть, судя по упавшему подносу. Одежда сбилась, причёска растрепалась. Она изо всех силёнок то упиралась, то поджимала ноги, но куда ей против мордоворотов. А вот почему-то не кричала и на помощь не звала, хоть по лицу и катились слёзы. А народ, что эту картину наблюдал, считал, видимо, что происходящее – в порядке вещей. Да, скорей всего, так оно тут и было.

– Прямо случай из наших походов в город, – кивнул на сцену Николай. – Это обычаи тут такие? Переходный этап от каменного века до нашего.

Отвечать Сергей не стал, а просто прыгнул к троице, ухватил одного обидчика по пояс живота и выкинул его через перила вниз. То же самое Гусев повторил с другим. Внизу раздался лязг и грохот. Девица, кстати, подхватив подол платья и поднос, испарилась, ни слова не говоря. Над выпавшими рыцарями сустились слуги, пытаясь привести их в чувство, такие же бронеходы старались разузнать, что заставило коллег сверзиться сверху. Те, как могли, поясняли, а увидев лейтенантов, начали указывать на них своими лапами в перчатках. Только никто из окружающих никак на эту информацию не отреагировал. Наконец, одному удалось подняться на полусогнутые. Держась одной рукой за поясницу, второй начал вытаскивать из ножен меч. Орлов, не дожидаясь появления клинка, стукнул ожившего в лоб. Тот свалился, а второй, лёжа, начал орать, что, мол, они вызывают на поединок безвестных наглых пришельцев. С этими заявлениями придётся разбираться, в чём им оказал помощь ожидавший их после своего завтрака Мерлин. С этого события и начался разговор по дороге на обещанную аудиенцию к королю.

– А что вы хотели в нашем рыцарском королевстве? – недоумевал волшебник. – Здесь всё основано на рыцарском кодексе чести и благородстве.

– Это честь и благородство – тащить по углам беззащитных служанок? – возмутился Николай. – Ты ничего тут не попутал?

– Да, в рыцарском кодексе есть серьёзное упоминание о том, что рыцарь обязан защищать женщин в любом месте и в любое время. Посвящать им свои подвиги, дарить подарки и серенады, выбрав себе достойный объект поклонения. Но это же, понятное дело, относится к леди, а вовсе не простолюдинкам, служанкам...

– Которые для благородных рыцарей и не люди вовсе, – уточнил Сергей. – С этим понятно, только у нас свои понятия, и ваши кодексы не по нам. Ты лучше поясни, что там насчёт вызова на поединок?

– Да в этой ситуации – ничего, – пожал плечами Мерлин. – Тот, кто вас вызывал, права на это не имеет, он ещё за своё такое непотребство от кого-нибудь вызов получит. Если человек без коня и меча, а у вас ни того, ни другого, то драться с ним бесчестно, это противоречит рыцарской куртуазии. Вот просто так проткнуть вас мечом или копьём – это они могут. Это дозволяется. К чему вам и нужно быть готовыми. Я ведь не шутил, когда говорил о подземелье: там и вам безопасней, и мне спокойней – вы обязаны остаться в живых, а я вынужден этому содействовать. О чём и пришлось всю ночь глубоко размышлять. Владеть оружием – настоящим оружием, а не вашими не пойми чем – вы быстро не научитесь, на это годы нужны, тут сэры с малолетства обучаются. Прятаться не хотите. Остаётся один вариант, который мне совсем не нравится, и получится ли толк – неведомо. Я говорю о том, чтобы научить вас каким-то крохам волшебства.

– Ты не опупел? – ошарашил Сергей. – Какое, к чёрту, волшебство? В нашем мире только шарлатаны и сказочники о том говорят. Иногда некоторые и прикидываются чародеями. Это же противоречит законам физики и природы в целом. Хотя, о чём я, когда передо мной живое противоречие...

– А ты спокойней будь, ты не вашем мире, не заметил? Меня вчера вот что насторожило: вы справились с моим зеркалом, которое должно было ввергнуть вас в неподвижность, посох тоже не очень мне помог, а главное – не вижу ближайшего будущего, в котором есть вы, даже того, что через мгновение произойдёт. Такое возможно только, когда пророчествам мешают волшебники. Значит, что-то такое в вас имеется, что должно помочь в обучении. А ученики или ученицы тут есть у каждого волшебника, у каждой волшебницы – все хотят иметь последователей. Это я отказывался от подобных занятий, мне и себя хватает. Но тут уж такой случай. Какая-нибудь фея или владычица озера, острова или леса подчинит вас и станете служить ей. А мне этого не надо, королю – тоже. И в замке вас ничем не удержать, не так? Да и в замке вы отнюдь не безобидны, а, значит, не в безопасности, как оказалось. Но на это должно быть ваше добровольное согласие.

– Доводы твои довольно убедительны, – Николай переглянулся с другом. – Во всяком случае, даже если и не получится ничего, попробовать стоит. С чего и когда начнём?

– Заниматься станем ежедневно, начнём со способов защиты от всяческих нападений: рыцарских, бандитских, волшебных и прочих. Пока же нас ждёт король, и мы уже пришли. И чувствую, что он в своём кабинете не один.

Мерлин оказался прав. Войдя в королевский кабинет без никаких приёмных и секретарей, сэры Гусев и Орлов увидели знакомого уже короля Артура за овальным немалым столом. В короне. Рядом с ним расположились три женщины примерно одного возраста. Как и Артур, выглядели лет на сорок-пятьдесят – разброс в определении большой, конечно, только точнее не скажешь – волшебный же мир, как хотят выглядеть, так и получается. Все в длиннополых однотонных, в основном, платьях с высокими глухими воротниками – такая одежда и более старшим по возрасту подходит. Лица красивые, породисты и спокойны, причёски строгие – по этому признаку можно и меньше сорока дать. Множество украшений как на одежде, так и на немногочисленных открытых местах. Черноволосая в короне, рыжая и шатенка.

– Присаживайтесь, милорды, – указал король вошедшим на свободные кресла, коих было в достатке около стола. – Сэр Орлов и сэр Гусев! – с небольшой запинкой представил лейтенантов дамам. – Если я правильно запомнил странные имена. Рядом со мной – королева Гви-невера, моя сводная сестра леди Фея Марго, моя фаворитка леди Лионора.

Три леди в порядке вышеуказанной цветовой гаммы чуть кивнули, с некоторым любопытством разглядывая новоявленных милордов. Разве что, кроме любопытства, у королевы в глазах металось нечто, похожее на гнев, странно смешанный с разочарованием, а рыжая сестра короля явно нацелилась побывать в головах визитёров – оба почувствовали то же давление на черепа, что во вчерашнем случае ощутил Сергей от Мерлина. Не получилось, продолжать попытку не стала, коротко мазнув взглядом по Мерлину.

– Мы, разумеется, рассчитываем, услышать дивные истории о вашем мире, – продолжил король. – Однако, думаю, что лучше начать с не менее дивного случая, что произошёл с вами уже здесь, когда вы направлялись в трапезную. Не могли бы вы пояснить, зачем вами были сброшены со второго яруса некие рыцари? И они вынуждены обратиться к целителям. А причины такого поступка мне непонятны.

– Да что тут объяснять-то, сэр король? – удивился Сергей. – Увидели, как некие рыцари тянут в тёмный угол девушку-служанку против её воли. Нам это не понравилось, вот и освободили её от притязаний, как смогли.

– Вот как, – усмехнулся король. – А мне уже успели нашептать, что вы накинудились на безобидных рыцарей просто потому, что они не успели поприветствовать вас. Но такие слухи в порядке вещей, недоброжелатели у вас непременно найдутся, не будем обращать на то внимания.

– Как же не обращать, ваше величество? – вдруг возмутилась та же рыжая Фея Марго. – Даже если молодые милорды и правы в своём рассказе, то с какой это стати они вмешиваются в наши порядки? Рыцари имеют полное право поступать со служанками, как им заблагорассудится!

– Остановись, Марго! – хлопнул Артур ладонью по столу. – Во-первых, не лезь в мужской разговор. Во-вторых, здесь, в замке, служанки – мои, пусть рыцари у себя в поместьях ведут себя, как им заблагорассудится. В-третьих, надо учитывать, что, может быть, дома у милордов свои порядки, наших они ещё не знают, о чём я их вчера предупредил. Вот об обычаях их мира нам бы и хотелось послушать. А вопросы и замечания – это после. Итак?

– Итак, как известно, мы попали в Камелот не по своей воле, – начал Николай, печально чувствуя, что аудиенция – надолго, но терпеть нужно, правда не всё. – Тот, кто это организовал, уже получил за то, что пытался подчинить наш разум. Вы тоже хотите получить, леди Марго? Вынужден сообщить сэру Артуру о вашем безобразном поведении.

– Фея Марго, в чём дело, сестра? – рявкнул Артур. – Ты в своём уме? Немедленно извиняйся!

– Слушаюсь, ваше величество, – преувеличенно смиренно проговорила Фея Марго, потупив заблестевшие было глаза. – Прошу меня простить, милорды. Поверьте, ничего, кроме простодушного женского любопытства, не имелось в моём проступке.

– Принимается, – кивнул Николай. – Тогда я продолжу. Извините, что без мелких подробностей, иначе можно седмицу вас отвлекать от дел...

Вопросы, вопросы... Куда от них деваться? Правда, почему-то именно женщины спрашивали очень мало. В конце разговора леди Лионора пригласила милордов в свой замок, чтобы, как она выразилась, «с огромным удовольствием выслушать дивные истории с не менее дивными подробностями в обстановке, не терпящей спешки». Обещала прислать за милордами почётное сопровождение. Пусть так, а то тут слишком уж официально и напряжённо – чёрт знает, что именно и зачем пытается узнать король за внешне невинными вопросами. Сам же король, поблагодарив милордов за рассказ, поинтересовался, как они устроились во дворце, и не лучше ли им выделить отдельное помещение, даже и замок, может быть. А две деревни он уже распорядился приписать к милордам для того, чтобы ни в чём они не нуждались во время своего здесь вынужденного пребывания. Прекрасно!

На другой же день «припахали» волшебника к выполнению позавчерашних договоров. Предварительно Мерлин сообщил, чтобы теперь они особо опасались гнева Феи Марго, поскольку эта волшебница весьма злопамятна и вполне умеет устраивать недругам разные гадости вплоть до смертельных. Приняв во внимание предупреждение, сэр Сергей начал пояснять Мерлину, что ему хочется изменить во дворце, верней, в той его части, что выделена им для проживания, после чего сэр Николай отправился к мастеру Блэйзу в Нортумберленд. Неведомым образом Николай с Мерлином оказались в неведомом же Нортумберленде в башне обещанного мастера.

Сэр мастер Блэйз, летописец, крайне удивлён, но больше – обрадован. До сих пор вершилось так, что тот, кто ему рассказывал о событиях, тот и читал перенесённое сэром Блэйзом повествование на пергамент. Тщательно и красочно перенесённое, со всем старанием живущего лишь этим достойным делом человека. В основном, рассказчиком и читателем оказывался один лишь волшебник Мерлин. Само собой, что на каждом листе упоминалось его имя в канве славных подвигов и свершений. Но это необходимая деталь, скрепляющая повествования – на самом-то деле сэр Блэйз старался не упустить ни одного мало-мальски важного события в жизни английского королевства: потомки разберутся, кто или что было их причиной и следствием.

А тут тот же Мерлин привёл странного на вид человека, который оказался ещё страннее, когда начал говорить. Нет, не в акценте и не всегда понятных словах дело, а в настоящем, не показном интересе к самым истокам жизни и деяний короля Артура. Не волшебника Мерлина, а именно короля и его окружения. Человека со странным именем Николай – что-то напоминало летописцу это имя – занимало буквально всё: история, география, отношения внутри королевства и с соседями, а также и причины, например, войн, конфликтов и споров.

Оказалось, что Николай не умеет читать. Но это как раз и не странно: рыцари мало уделяли внимания собственной грамотности, не до того им. Странно, что он захотел научиться читать. А ведь сэру Блэйзу совсем не в тяжкий труд вслух проговаривать то, что собственноручно тщательно выписано и украшено – каждая буква, каждый знак требовали вложения духовных и физических сил. Николай отнюдь не спорил и со всем вниманием слушал сэра Блэйза, держа в руках странную плоскую коробочку... Но в конце каждой встречи требовал пояснять соответствие услышанного изображённому. И всего лишь через седмицу попытался прочесть текст самостоятельно! И у него получалось, хоть и не всегда удачно!

– Как так? – возмущённо удивлялся мастер Блэйз. – Это неправильно и в корне противоречит всякой системе обучения! Я сознательно с детства готовил себя к этому почётному, но невероятно сложному труду, учился читать четыре полных года. Но то – я, а нынешние лорды и за десять лет не всегда успевают освоить таинство чтения, не говоря уж о письме!

– Не пойму, что тебя удивляет, мастер Блэйз, – отвечивал Николай. – Ты же знаешь, кто я такой, и как здесь очутился. Наверняка ведь Мерлин успел похвастаться, какие меры он предпринял во спасение королевства, не так? Так. А там, где мы с другом жили, мы вполне умели читать, писать и считать. Просто твои закор... прекрасные буквы несколько сильно отличаются от знакомых мне, их и пришлось запоминать такое длительное время. Но я не собираюсь и дальше эти ребусы разгадывать, вполне устраивает и аудио формат. Так и продолжим.

Естественно, что Николай записывал тексты на диктофон, чтобы ещё раз прослушать, не упустив нужные подробности. Предлагал и Сергею присоединиться, но тот отмахивался, корпя над схемами и чертежами будущего собственного жилища. Королевский замок его однозначно не устраивал. Заносило его от хижины до дворца – а чего стесняться, раз волшебник под рукой, и высочайшее дозволение должно быть в руке. Порой отвлекался, чтобы с удовольствием полюбоваться на приятеля, который, развалившись с наушниками на кушетке, слушал

записи от сэра Блэйза. Он то хмурился, то ржал во всё горло, дрыгая ногами, иногда энергично размахивал руками, словно кому-то в морду двигал или душил, после снова смеялся...

Сам же Сергей как раз всю седмицу напрягал Мерлина с чертежами волшебного сантехнического оборудования замка. Сперва – именно замка. И Мерлин воспротивился в конце концов.

– Это же весь замок нужно переделывать от крыши до подвалов! – возмущался он. – И дело не в трудностях и сроках, а в том, что это – замок предков короля, кто мы такие, чтобы рушить построенное века назад? И рыцари короля, и сам Артур нас не просто осудят, а вышвырнут вон.

– А я в таких условиях не намерен тут век вековать! Сделай, что требуется только в этих вот покоях, нафиг нам весь замок! – не менее возмущённо требовал Сергей.

– Тогда есть у меня гениальное, как обычно, предложение. Замок перестраивать нельзя, но достраивать, менять по мелочам не возбраняется. Где-то в углу парка создам вам отдельное жильё. Маленькое, в два-три яруса всего, вот сразу и установлю твои не до конца понятные конструкции. И для себя такой же дом рядом поставлю. Устроит вас такое?

– Вполне. А нельзя эти хижины вообще вынести за стены замка, в какой-нибудь тихий лесной уголок? Лучше на берег реки или озера, а? Нечего нам тут делать, наблюдая рыцарские куртуазные безобразия. Это в твоих силах?

– Не вздумай во мне сомневаться! – разгневался Мерлин. – Силы и знания мои безграничны, необозримы и всесильны! Идём! Место знаю как раз рядом с деревнями, выделенными вам королём.

И вынес Мерлин Сергея на берег того лесного водоёма, в котором король Артур получил от Владычицы Озера свой меч с волшебными ножами, спасавшими владельца от ран. Но Сергей не знал о том. Он был сильно увлечён красотой ландшафта и процессом строительства персонального, хоть и временного, по его мнению, жилья. Пусть временное, но оно должно быть комфортным. Потому и не спускал глаз ни с Мерлина, ни с привлечённой волшебником бригады строителей разных специальностей – от каменотёсов до сантехников.

– А что, сэр Мерлин, – спрашивал он безо всякого сарказма, – при твоих-то волшебных способностях без обычных работяг никак не обойтись?

– Можно бы и обойтись, – разъяснял волшебник. – Я вполне способен создать всё, что ты тут изобразил на пергаменте, даже то, что кажется мне сплошным безобразием и напрасной тратой сил, времени и денег. Но дело в том, что есть в неестественном создании разных предметов одна неприятная особенность: они не могут существовать долгое время, а только под присмотром того волшебника, кто их создал. Другое дело, что я заставляю работников бездумно и быстро делать, что нужно, а сам укрепляю созданное – то же волшебство, но с гарантией вечного существования, понятно?

– Почти, – почесал маковку Сергей. – Непонятно, как можно чего-то качественное делать бездумно.

– Поймёшь, когда начнёшь обучаться у меня.

– А что тебе мешает обучать прямо сейчас? Может, поймёшь, что я ни к чему не способен, да и бросишь свою затею.

– Чудесная мысль! – восхитился Мерлин. – И что я сам не додумался? Я бы, конечно, додумался, но ты опередил. Раз мы на стройке, попробуем создать что-то строительное и весьма простое. Возьмём, к примеру, гвоздь – предмет, состоящий из одной детали. Вот он перед тобой на чурбаке. Задача: сделать такой же.

– Из чего?

– Из ничего! Не раздражай меня. Положи любую ладонь на навершие моего посоха – после поясню, зачем. Да не пытайся его оторвать, просто держи. Теперь смотри на гвоздь

и запоминай его форму, размеры, цвет. Теперь закрой глаза. Теперь открой, гвоздь я убрал, но ты должен представить, что он лежит на этом пеньке. Представляй!

– И че... – начал Сергей, однако рот захлопнул, потому что на пустом месте появился тот самый гвоздь. – Откуда он тут взялся?

– Да из твоей головы, чурбан! – возмутился Мерлин, но тут же восхитился. – Говорил же я, что я непревзойдённый учитель, говорил! И знал, что у вас есть способности к волшебству, знал! И способности в наличии, и получилось сразу! С небольшой помощью моего посоха, но получилось же!

– Надо же, – недоверчиво пробормотал Сергей и взял созданный им лично гвоздь. Чуть сжал пальцами, и гвоздь тут же переломился пополам. – Вот так волшебство! Он что, деревянным получился?

– Каким ты представлял, таким и получился. Про форму и цвет я упомянул, а про материал ты и сам бы мог догадаться, не так?

– Не так! Какие ещё догадки во время учёбы? Давай, ещё раз попробую, где твой посох... Глаза закрывать?

– Не надо, так пробуй! И без посоха делай – свои силы имеются.

Теперь гвоздь получился железным, но раз в пять больше подлинника. Ещё раз – вроде, нормально. Только оба творения растаяли через полминуты.

– Это нормально, – сообщил Мерлин. – Чтобы вещь дольше держалась, нужно тренироваться да сил больше вкладывать. Это и без меня можно. Но не с этого начинать нужно. И вот что ещё: о посохе. Когда ты держался за него, он как бы давал команду на выполнение твоей задумки. Для того, чтобы заклятье сработало... Чего ты удивляешься, любое волшебное действие – по сути, заклятье. Потому как представляешь, что хочешь и заклинаешь к выполнению. Чем заклинаешь – это очень важно. Без такого момента знаешь, что может получиться? Вот тащит работник бревно, а ты думаешь: хорошо бы этот трудяга стал лошадью, легче же тащить. И человек стал лошадью, не так? Вот потому и нужна особая команда, чтобы волшебство исполнилось. Можно слово придумать, которое не всегда произносишь, а лучше два или три. Так же и на отмену своего волшебства. Понял? Придумывай!

А что придумывать военному человеку, когда почти любая команда на движение завершается коротким «Марш!» Пускай оно и станет тем самым ключом. А на отмену – «Отставить!» в самый раз.

Сообщил им обоим Мерлин также об одной весьма неприятной ситуации, связанной с местом размещения строящегося жилья. Когда он выбирал это место... Да и не выбирал, а просто показал его в связи со словами «на берег озера», напрочь забыв о том, что у данного конкретного озера есть владычица. А дама она весьма непредсказуема в смысле отношения к людям, и, следовательно, собственного поведения. Одно дело, что она подарила меч королю – он всё-таки хозяин тут. Да и давно это случилось. Сейчас, может, сто раз подумала бы после договоров с Феей Марго. Другое – какие-то неизвестные, что осмелились расположиться в непосредственной близости от её владений. Да какое там «в близости» – прямо в них и решили устроиться. Неважно, что инициатором стал Мерлин – он тоже рядом захотел расположиться со всеми удобствами. И ему могло прилететь. Но он-то волшебник, его владычица потерпит, куда ей деваться, а как отнесётся к иномирцам – большой вопрос. И спросить предварительно не получится: она отрицательно относится к всяким вызовам для разговоров. Сама является, когда считает нужным. Может и к сэрам прибыть без предупреждения. И хорошо, если Мерлин рядом будет.

– Но вот что, сэры, – завершил конкретный инструктаж Мерлин. – Не так уж она все-таки сильна и страшна, как ей хочется себя представить. Ничего она с вами сделать не сможет, поскольку у вас имеются зачатки склонности к волшебству. Правда, они оградят от её силы

лишь во время словесных перепалок. Предостерегаю вас от всякого рукоприкладства по вашей инициативе. То есть до Владычицы нельзя даже пальцем коснуться добровольно, учтите это. Но если она решит коснуться вас – дело другое, можете ответить, как вам будет угодно. Есть тут ещё сложность: она может прикинуться, скажем, рыбиной или деревом. Давайте, посмотрим, как вы реагируете на всякого рода иллюзии.

После этих странных слов Мерлин пропал. Это он так думал, да, впрочем, и сэрм сразу-то показалось, что пропал, а появился в двух шагах от них каменный столбик, которого раньше не было. Сергей протёр глаза, а вот Николай тут же ткнул пальцем в сторону пропавшего перед его взором камня.

– Можешь не притворяться, – сообщил он, – ты передо мной в нормальном своём человеческом образе. А ты, Сергей, что видишь?

– Да столбик пока, – признался тот. – А нет, проявляется наш волшебник. Стало быть, что?

– Стало быть, одной проблемой меньше, – несколько разочарованно пристукнул посохом Мерлин. – Если уж меня можете видеть в другом обличье, значит, и Владычице от вас не скрыться. Только и к этим её образам не прикасайтесь.

С Сергеем Мерлин продолжал персональные занятия, а на Николая у него времени не хватало. Потому сэры сами делились новыми знаниями друг с другом: один историей и положением дел в королевстве, второй пытался научить друга волшебным действиям. И шибко злился, так как Николай оказался крайне бестолковым учеником. Элементарного гвоздя не мог сотворить, не говоря уж о каких-то защитных заклятиях. Впрочем, сначала – гвоздь.

– Вот почему так-то? Склонность к волшебству имеется – сам великий Мерлин признал. Воображением тоже никто не обидел, а гвоздя в голове представить не может. Представляй, давай! – психовал Сергей.

– Да представляю я, – расстраивался Николай. – И даже команду «Пошёл!», как ты учишь, наставник, не забываю. Даже я целых два гвоздя предст... Стоп! Не в этом ли дело?

Надо чуть отвлечься по поводу разницы темпераментов у сэров. Тут, как говорится, сошлись две большие разницы. «Вода и камень, лёд и пламень». Сергей – холерик, Николай – меланхолик, из-за чего с ним много работали и мучились психологи. А как иначе, если, скажем, в обороне каждый из группы бойцов наблюдает за отведённым ему сектором, а меланхолик подсознательно считает, что соседи не всё видят, отвлекается вправо-влево и, в результате, пропускает шевеление в своей зоне обзора. Воображение играет злые шутки. Если умозрительно представить следующую ситуацию: курсант, например, рассчитывает вечером сводить даму сердца Катерину в кино, увольнительная обещана старшиной. А в полдень тот же старшина сообщает, что один из наряда на кухне заболел и его нужно заменить. Заменой, естественно, становится любитель кино и Катерины, что и сообщается в форме приказа. Жертва отвечает по-уставному «Есть!» – куда деваться? Это поступок, узаконенный тем самым уставом. Но до него обязательно случилась реакция мозга, определённая именно темпераментом. Взять холерика – бурное и моментальное возбуждение и отнюдь не оптимистичное, типа «что за... гадство! Ещё разберусь, что там за больной выискался. И старшина – что, у него других нету на замену? И Катерина дуться будет...» Полный раздрай и гнев, в общем.

У сангвиника тоже возбуждение, но более позитивное. «Надо же, какие шутки у судьбы! Надо с Катериной созвониться, перенести встречу...» Флегматик – этот почти не возбудился: «Подумаешь, на то и служба, всяко бывает, Катерина поймёт, небось знала, с кем дружить». Меланхолик – особая статья, у него очередная обида на судьбу, на невезение, шок и транс. Только при этом он начинает тут же просчитывать варианты дальнейшего поведения своего и Катерины, начиная с самого ужасного – полного прекращения отношений. А что, она и права

будет: договорились, а он небось сам напросился в наряд. Или поймёт, что он ни при чём... И что делать?

Эту свою «меланхолическую» особенность Николай знал прекрасно – не зря проводил время с психологами, да и сам много чего думал. Научился при таких отрицательных ситуациях подавлять всякие стрессы и обиды, а вот вариативность в рассуждениях осталась. Если сказано ему, чтобы представил гвоздь, то с какой радости мозг представляет два гвоздя, а? Или ящик гвоздей? А что будет, если и вовсе не представлять, а просто приказать появиться новому, такому же, как лежит уже?

И, между прочим, получилось и то, и другое. Другое даже лучше, потому как не нужно думать о том, из чего этот предмет сделан. Новый просто стал полной копией. Такой же очень временной, быстро пропавшей неведомо куда, но от оригинала не отличишь. Об этом и рассказывал слегка удивлённому Сергею. Но тот быстро обнаружил и существенный недостаток этого копировального способа.

– Ладно, что наши поделки быстро пропадают, тут, как Мерлин говорит, просто тренироваться нужно, слабые мы пока чародеи. А копирование – вообще, по-моему, бесперспективная штука. Нет, то что имеется в наличии, повторить можно, и это полезно: пуговицу там, ножик, ложку. А сделай ты мне, друг любезный, удочку – не с чего копировать, всё равно придётся просто представлять. И это мелкие вещи, а вот наш дом – скопируется? Или вот этот дуб? Пусть это клён...

– Попробовать нужно, – возразил Николай и попробовал. Ожидаемо, ничего не вышло. – Ладно, думаю, что это тоже от нашей силы зависит. Что ж, будем тренироваться регулярно.

Ещё как тренировались! Не лентяи, чай, да и знали уже, что от этого неожиданного дара может и жизнь зависеть в скором будущем, точнее, в настоящем, которого тоже не ожидал никто. Чего только не появлялось в эти дни на территории стройки! Те же ножики, какие-то кастрюли, бочки, столы, корявые автоматы и ружья, сапоги... Среди мелочёвки порой и якобы живые существа являлись: кошки, собаки, вороны, зайцы – но эти пропадали сразу, не задерживаясь, хотя и очень пугали работяг своим безобразным видом.

Главным же в этих тренировках посчитали более необходимые вещи типа виртуальных и материальных щитов или метательных предметов. С трудом, но осваивали и это производство. И время существования созданных тяжким трудом вещей неуклонно увеличивалось. Тот же щит – дело важное, только, если тебя непрерывно осыпают стрелами или тычут копьями, а защита пропадает, толку от неё не столь уж и много. То, что швыряется в противника: камни, стрелы, ножи и прочее – как правило, успевает добраться до мишени, с этим проблем меньше. Конечно, хорошо помнили именно о необходимости создания защиты своих драгоценных организмов, на это больше всего времени и тратили, изобретая не просто какие-то рыцарские щиты, а даже и полные кубы, пирамиды и сферы вокруг себя и отдельно от своих тел. Тяжко! Но хоть и крайне медленно, всё-таки начинало получаться то, что хотели. Сергей, как технарь, ещё искал и зависимости времени существования своих созданий, помимо опыта и волшебной силы, о которых упоминал Мерлин. Мало ли, может, к примеру, некое укрепляющее заклятье существует. Сотворил монету, приказал ей жить дольше, чем обычно, и пусть в лавке пропадает через пару-тройку дней. Что, в конце концов и подтвердилось, о чём сэры предпочли Мерлину не сообщать, чтобы ненужной зависти не вызывать.

Вот с пророчествами, то есть «заглядыванием в будущее» – тем, что сильно выделяло Мерлина среди других волшебников, у них совсем ничего не получалось.

– Не знаю, что тут для вас сложного, – притворно сочувствовал Мерлин. Оно как-то и не шибко ему хотелось, чтобы кто-то сильнее его оказался. – Вот перед нами дуб. Да ладно, сэр Николай, пускай клён. Смотрю на него: листья появятся очень скоро, но это и без волшебства понятно. Но по осени рядом с ним вижу двоих мужичков, которые пытаются его спилить. Конечно, их можно и нужно прогнать, дерево красивое. Также и по поводу других предметов

или людей. К примеру, озеро. Можно увидеть, когда и кто по нему проплывёт. Давайте, смотрите!

И куда только сэры не смотрели! И о ком только не думали! Ничего им не представлялось. Нет, они поняли, что сами себе много чего напредставлять могут, а вот чтобы перед глазами живые картины разворачивались без их прямого участия, вроде снов, такого не получалось. Да и пусть. Мерлин он есть Мерлин.

Стройка двигалась к завершению, тут нужно быть очень внимательным, поскольку именно в финале могли проявляться некие огрехи в чертежах или в процессе строительства, которые несовместимы с комфортом. Чего после исправлять, когда сразу можно проконтролировать? И да, не забывали сэры о предупреждении по поводу возможного появления Владычицы. Не показывалась она. Мерлин недоумевал: обычно, говорил, эта дама мало кого из посторонних терпит рядом с собой. Рыбаки не в счёт, знала, что, если начнёт их гонять, самой от короля может неслабо прилететь. Но вот именно сейчас терпела же. Или решила устроить затишье, как перед бурей, кто знает...

Пока у них не доставало времени отвечать на приглашения сэров в их замки для рекомендованных сэром Артуром встреч. Извинялись, конечно, обещая, что в ближайшие же выходные приступят к визитам. Дней через десять, покончив с запланированными делами – а прерывать их страшно не хотелось – отправились к сэру рыцарю Персивалю, предварительно пометив у себя очерёдность посещений в соответствии с заявками. Похоже, начались визиты в великосветские салоны, о которых в своё время только слышали, читали, да в бесконечных сериалах видели, несмотря на отвращение к тем самым сериалам, но случалось порой смотреть в той же родной деревне Сергея. Деревенские у нас они такие, не оторвать, бывает, от мыльных опер. А какие там ещё развлечения, как и здесь?

И хорошо ещё, что хозяева замков, их многочисленная родня и прочие домочадцы были несколько осведомлены о сущности гостей. В первый же «вечер встречи» лейтенанты столкнулись с неожиданной ситуацией, можно сказать, с непреодолимым препятствием в общении с этим самым «высшим светом». Их не понимали! Им не верили! Да, почти все знали, что за пределами королевства живут такие же люди и нелюди по своим укладам и обычаям, ведут себя странно, по-другому одеваются и разговаривают – всё там не так, как в Англии. Но не настолько же! Нечто железное в небе летает, такое же по земле ездит без лошадей и в море плавает без парусов и вёсел, ночами города, деревни и жилища освещаются неведомыми не коптящими светильниками, пища готовится вообще не понять на чём – это ладно, умеют люди сказки говорить, да и волшебство там такое может быть. Наш Мерлин, может, ещё и не такое может. Если король прикажет, сделает. Но чтобы при волшебстве вовсе не было королей, лордов, сэров, рыцарей и, вообще, господ? Соответственно и простолюдинов, обязанных господ кормить и одевать? И чтобы, значит, закон был един для всех, без различия сословий и богатства? Конечно, лейтенанты и сами не верили, что есть такой закон, что «един для всех», но так сказано в конституции, стало быть так и нужно говорить. Не вдаваться же в подробности необходимых жизненных странностей. Да, вот и рассказывали свои сказки. Показывать картинки в смартфонах не захотели – объявят и их волшебниками, начнут требовать и просить невесть чего, оно надо? В целом, реакция слушателей оказалась непредсказуемой, но вполне понятной. Послушав некоторое время иномирные бредни, местный люд переходил к обсуждению своих текущих дел и сплетням. Не забывая, впрочем, старательно и хлебосольно угощать гостей. А также обстреливать залповым огнём очей прекрасных дам – но тут гости отвечать остереглись. Делали вид, будто не соображают, что к чему.

Уже в третьем по счёту замке их и слушать-то практически не стали: предыдущая публика рассказала, наверно, по всему королевству, чего наслушалась. Так что интерес к пришель-

цам угас, не успев и разгореться. Чему и Орлов, и Гусев были несказанно рады: чувство, что тебя разглядывают, как экзотического зверя в вольере, каждый раз появлялось и держалось прочно до окончания визита. Да ещё зверя говорящего – с ума сойти!

К королю они не пошли, но Мерлина предупредили, что с них хватит. Время идёт себе. Новый дом почти готов – как-то Мерлин сумел убедить короля, которому доносили всякие разные сплетни, что новшества при строительстве необходимы. Исторические тексты поверхностно изучены, пора переходить к практическому ознакомлению с окружающим миром – не сидеть же год взаперти. И не лежать – не в натуре боевых офицеров такое времяпрепровождение, не по уставу!

Однако король Артур сам захотел с ними встретиться. То ли ему донесли, о чём лейтенанты пытались рассказывать в замках у рыцарей, то ли он сам там побывал в чём-либо образе, но что-то его заинтересовало. Вызвал в общем. Или пригласил.

– Мне жаль, а также жаль и моей королеве Гвиневере, что не могу посвятить вас в рыцари – коней-то можно и нужно вам предоставить, но мечами вы не владеете, а то для рыцарей недопустимо и даже позорно. Вам необходим наставник – и это не просто пожелание, а условие нашей жизни. Ведь любой рыцарь, особенно рыцарь чем-либо расстроенный, может вас прикончить, не вызывая на поединок. Но речь об ином. Наслышан, что вы – люди военные и владеете способностью к уничтожению врагов. Уж если вы поневоле заменили двух моих самых могучих рыцарей, так и заменяйте их во всём. Иначе даже я вынужден буду считать вас обычными бродягами, ни к чему не пригодными, а стало быть, и место вам в петле. Врагов же у меня много. Да, привычные мятежные лорды севера остались за туманом, но вместо них пришли странные разбойники, думаю, на этот счёт Мерлин вас просветил. Так и ищите возможность оказывать им всемерное сопротивление, а лучше – полностью их извести.

– Во всём мы ваших рыцарей заменить никак не сможем, ваше величество, и вы это прекрасно знаете, – важно ответил Сергей. – Не считите грубостью, но ваше упоминание о петле вас совсем не красит, как короля, радеющего о спасении королевства. И терпеть подобные высказывания мы не станем даже от вас, учтите это. Об остальном же нам требуется поразмыслить, милорд, а также провести необходимую разведку: слухи – это одно, только не всегда им следует доверять, так что нужно решать, куда нам следует отправиться для начала, на восток ли, на юг или в другие стороны. Только потом о нашем участии в сопротивлении можно говорить. Тем более – о подвигах. И в чём же ещё мы обязаны, по вашему мнению, заменять ваших рыцарей, если вы сказали «во всём»?

– Рыцарь на то и рыцарь, чтобы не просто сражаться зря, а чтобы посвящать свои подвиги прекрасной даме. Это вы учтите. Даже сидящая рядом супруга моя королева Гвиневра призналась мне тайно, что не против, если ваши несомненно славные подвиги свершатся ради неё.

– Так мы ещё других леди не встречали, милорд, – сухо воспротивился Николай. – Несомненно, королева Гвиневра более чем достойна сонма почитателей, воздыхателей, поклонников, героев и прочих менестрелей. Однако, если в странствиях своих встретим простую пастушку и воспылаем к ней страстью, то что делать – сердцу не прикажешь! Так что пусть уж леди Гвиневра чуть потерпит до той поры, пока мы не станем настоящими рыцарями.

Тут королева сильно расстроилась, побледнела и упала в обморок, на что король не обратил особого внимания – так, махнул перчаткой, подзывая лекаря.

– Поторопитесь, милорды, королевство в опасности! – напутствовал он лейтенантов и отпустил их восвояси.

Станный и неоднозначный разговор.

Осталось договориться друг с другом, зачем это им нужно. То есть то, что навешал на уши король – этот средневековый повелитель, кажется, постоянно пропускает мимо своего разума одну немаловажную деталь – они тут оказались отнюдь не своему желанию, а именно из-за

королевских проблем. И вовсе не затем, чтобы спасти кого попало или посвящаться неким леди. Чего суесться, когда можно просто лежать или по грибы-ягоды ходить, и рыбалка рядом. Вопрос с продуктами также Мерлин решил, а чиниться по поводу владения двумя деревнями не с руки – опять же не сами сюда рвались. С обслугой – тоже. Причём Лесли с Белиндой и детей почти взрослых с собой прихватили. Сын Редьярд, семнадцатилетний парень, служивший в замке на побегушках, стал конюхом, садовником и дворником, чем был несказанно доволен. А его сестра Эмили, шестнадцать лет расцветающая девица, рада вдвойне, потому как в замке у служанки судьба незавидна при таком количестве безбашенных рыцарей и пошлых, с точки зрения лейтенантов, обычаев.

Собственно, вопрос «зачем» предполагал единственный ответ: чтобы домой вернуться! Что бы они ни делали, всё должно быть направлено именно на это. Можно тут и дома на лежанках шерстить всякие варианты, кто осудит, кроме короля? А можно и хоть что-то делать, вдруг, кроме Мерлина с его шарами, и другие способы отыщутся, как у того же янки – вспомнить бы, так словно отрезало память. Всё равно – двигаться нужно, шевелиться, дёргаться. И в конце концов, почему бы и просто на этот мир не глянуть с его вот такими странностями в виде пограничного тумана, например, и всяких несуразностей? Тем более, что после Артуровых намёков и деваться-то, в принципе, некуда: хоть и не сами «груздями назвались», а «кузов» вот он – целое королевство с прекрасной леди впридачу, да и не одной, кажется. Чтоб они пропали, эти рыцарские дурости!

Те же хроники говорили не только о внешних врагах, но и о наличии здесь многочисленных оригинальностей. Да, Сергей, поверхностно ознакомившись с творчеством сэра Блэйза, констатировал, что, судя по этим «справкам», рыцарство крайне необходимо и существует лишь ради благородных сражений, а сражения нужны, стало быть, для вышеупомянутого рыцарства, чем единственным оно и занято. Нет, оно интересуется ещё и развратом, который в местном понимании таковым не является: обычная жизнь для всех сословий. «Вот посмотри хотя бы на то, как сам король Артур на свет появился, – обосновывал Сергей свою позицию. – Все знают, кем и от кого он рождён, но если б не волшебный способ вынимания меча из наковальни, стал бы он правителем? Чёрта с два – один из многочисленных бастардов, или как тут называются незаконнорождённые?»

– Да нас-то это с какой стати должно волновать? – резонно заметил Николай. – Их время, их жизнь, в которой для истинных романтиков, то есть нас с тобой, много чего интересного. Как не посмотреть?

– Не вляпаться бы, – усомнился Сергей. – Чай, не кино перед нами. Хотя о чём это я – вляпнулись уже, зачем тормозить? С чего начнём? Есть предложения?

– Разумеется, есть – начнём с чего-нибудь. Выйдем за ворота и вперёд!

– Логично. Только плохо, что выйдем, а не выедем.

– Хорошо бы, да чём?

– На конях, конечно, жаль, что ты в моей деревне с кобылы падал то и дело. И учиться не желал.

– Ни к чему это тогда было – баловство, не более.

– И вот чем обернулась твоя лень или трепетная забота о пятой точке. Не бывать тебе рыцарем, и мне за компанию. Тут ведь как? Рыцарь без коня, он... без коня, в общем. Не рыцарь, а позорище. Вон, даже во время сражения, убили под тобой лошадь или спихнули тебя с неё – всё, хоть плачь! Да, ложись и плачь – ты и не рыцарь вовсе, с тобой и сражаться-то никто не станет.

– Не понял, это ж битва или что?

– Такая вот битва, ты вроде и одет, словно враг, во всё железное, руки-ноги целы, и меч при тебе, а коня нету, уходи себе с поля! Да, твои соратники обязаны тебе какую-никакую

кобылу тут же отыскать, как говорится, сам погибай, а лошадь другу предоставь! И предоставляют, представь себе. Подъезжает такой к вражескому лорду и требует слезть с коня, потому как приятель его сражаться не может, а очень надо.

– А что враг, выручает?

– Не всегда. Сначала он советует, типа да шёл бы ты! Самому требуется, ищи в другом месте! Только тогда начинается драка, а тут уж кому удача повернётся. На худой конец, ищут для безлошадного коня, оставшегося без седока. Вот такое отношение к рыцарскому транспорту.

– В принципе, ты меня убедил, надо научиться, небось не сложнее, чем БРДМом управлять, главное, на водительском кресле удержаться.

– Вот-вот, готовь аптечку.

Аптечка не аптечка, а некоторые места организма Николай себе натёр за день тренировок по вождению спокойной гнедой лошадки. И мучился бы, если б не вспомнили оба о своих благоприобретённых способностях. Ведь когда изучали волшебные способы защиты и нападения, не раз получали ссадины, царапины и гематомы. Пусть кое-как, но научились исправлять повреждения. Так что и здесь местное целительство весьма помогло. И когда на другой день конный «курьер» доставил им приглашение от леди Лионоры посетить её замок «ради куртуазной беседы и налаживания более близких отношений между представителями разных королевств». Указывалось, что сэры Орлов и Гусев – запомнила ведь и не ошиблась в написании – могут предложить удобное для них время визита, чтобы леди могла направить к ним достойное сэров сопровождение. Надо же – по информации от мастера Блэйза благородные рыцари грамотой себя не баловали, а леди, оказывается, с таинством письма знакома. Если у Лионоры, конечно, нету собственного Блэйза на цепи.

Ответили так же вежливо, как смогли, что будут рады и почтут за счастье посетить благородную леди Лионору в её замке завтра же пополудни. А зачем отказываться и медлить – упомянутая леди при встрече у короля произвела на них наиболее благоприятное впечатление по сравнению с остальными ледями. Несмотря, что фаворитка – это понятие ассоциировалось с чем-то не слишком приличным.

На другой день ровно в полдень к их жилищу приблизились пять рыцарей при полном параде и с оруженосцами, сообщили, что они направлены к милордам леди Лионорой для охраны и сопровождения к оной леди. Какими-то сборами не заморачивались – от латного обмундирования категорически отказались ещё раньше при первых же встречах с Мерлином. Кроме оружия решили ничего с собой не брать, а что им нужно-то, накормят небось, может, даже и спать уложат. Насчёт бани не сомневались – не должно её там быть. Так и не собирались задерживаться в гостях, а то начнётся агитация по поводу «назначения дамы сердца».

Эскорт, может, и удивился тому, что один из сэров не очень уверенно держится в седле, но виду рыцари не подали, отнеслись с пониманием и ход своих коней не ускоряли – тут и тихим шагом, как они сообщили, до замка леди всего-то час. Дорога большей частью пролегла через лес. Когда этот лес не кончился через полтора часа, рыцари забеспокоились, стали внимательно осматриваться и советоваться друг с другом. Просто так заблудиться они никак уж не могли. Развилки, конечно, попадались, так не первый раз они здесь двигаются. Тем более, что предполагаемый час пути – это даже не сутки, тут и задерживаться на отдых не имело смысла.

Увлечённые разговором о каких-то особенностях своих новых сверхъестественных способностей Сергей с Николаем заметили неладное, только когда один из сопровождающих обратил их внимание на «странное ДТП». Спросили у него, не получается ли так, что двигаются они по кругу? Нет, оказалось, дорога знакомая, без возвратов к каким-либо пройденным точкам, только не кончается эта странная нынче дорога. Наверняка какой-то волшебник решил

пошутить, вон и кони слегка беспокоиться начали, эти животные всякое чародейство хорошо чувствуют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.